

«Российское право: традиции, современность, перспективы»

Министерство образования и науки Российской Федерации
Южно-Уральский государственный университет
Филиал в г. Озёрске
Кафедра «Правовые дисциплины»

X
Р 765

*Российское право:
традиции, современность, перспективы*

Сборник научных трудов

Ответственный редактор О.А. Пучков

Челябинск
Издательский центр ЮУрГУ
2015

ББК ХО
Р 765

Ответственный редактор:

Пучков О.А., профессор кафедры «Правовые дисциплины», д.ю.н., доцент.

Редакционная коллегия:

*Майоров А.В., зав. кафедрой «Правовые дисциплины», к.ю.н., доцент;
Поперина Е.Н., старший преподаватель кафедры «Правовые дисциплины».*

Российское право: традиции, современность, перспективы:
сборник научных трудов / отв. ред. О.А. Пучков. – Челябинск : Изда-
тельский центр ЮУрГУ, 2015. – 88 с.

Сборник научных трудов «Российское право: традиции, современность, перспективы» содержит научные публикации профессорско-преподавательского состава кафедры правовых дисциплин Озерского филиала ЮУрГУ (НИУ), представленные по итогам проведения внутривузовской научно-практической конференции по одноименной теме, состоявшейся 14 октября 2014 года в Озёрском филиале ЮУрГУ (НИУ), посвященной проблемным вопросам российского права, теории права и правоприменительной практике.

Адресован преподавателям юридических вузов, работникам правоохранительных органов, практикующим юристам, соискателям, аспирантам, магистрам и студентам. Представленные материалы публикуются в авторской редакции.

ББК ХО

ISBN

© Издательский центр ЮУрГУ, 2015
© Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

Указатель сокращений.....	4
Гречкина О. В. Административное судопроизводство на современном этапе развития законодательства в РФ.....	5
Гришмановский Д. Ю. суррогатное материнство: проблемы оспаривания родительских прав.....	8
Деккерт Д. В. Ценность и ценностные ориентации, как одни из составляющих процесса формирования правовой культуры сотрудников МЧС России.....	11
Князева И. Н. Реализация правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в надзорном производстве по делам об административных правонарушениях.....	15
Майоров А. В. Виктимологическое направление уголовной политики России.....	20
Костыря А.С. Новеллы правового регулирования дисциплинарной ответственности в органах внутренних дел.....	27
Майоров А. В., Черепашкин А. С. К вопросу о противодействии коррупции в России.....	30
Поперина Е. Н. Механизмы защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни.....	36
Попов К. И. Предварительное расследование как стадия уголовного процесса.....	41
Пучков О. А. Человек и проблема правовой охраны окружающей среды (юридико-антропологический аспект).....	46
Рукавишникова Т.А. Механизм обеспечения прав человека: теоретический аспект.....	53
Снытко О. А. Правовое регулирование алиментных обязательства....	60
Солопова Н. С. Некоторые экономико-правовые проблемы интеллектуальной собственности в Российской Федерации.....	68
Тюльпанов Ф.М. Понятие и содержание правовой охраны вод.....	73
Чех О.И. Судебная реформа и перспективы создания специализированных административных судов в России.....	82
Сведения об авторах.....	87

УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНИЙ

ГК РФ	– Гражданский кодекс Российской Федерации
ГПК РФ	– Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
КоАП РФ	– Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
МВД России	– Министерство внутренних дел России
РФ	– Российская Федерация
СЗ РФ	– Собрание законодательства Российской Федерации
СК РФ	– Семейный кодекс Российской Федерации
УК РФ	– Уголовный кодекс Российской Федерации
УИК РФ	– Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации
УПК РФ	– Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
ФЗ	– Федеральный закон
ФСБ России	– Федеральная служба безопасности России
ФМС России	– Федеральная миграционная служба России

Гречкина О. В.

доктор юридических наук, профессор

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу содержания административного судопроизводства. Отмечено, что оно является составной частью правосудия и в настоящее время осуществляется по правилам нескольких нормативных актов. Выражено мнение автора о том, что легализация административного судопроизводства со временем повлечет появление новой отрасли процессуального права: административно-судебного права.

Ключевые слова: административное судопроизводство, правосудие, административные правонарушения.

Административное судопроизводство – относительно новое явление в российском праве. Фундаментальные основы новой разновидности правосудия закреплены Конституцией Российской Федерации. Так, конституционную основу административного судопроизводства образуют положения статей 10, 35, 46, 118 и 126 Конституции Российской Федерации.

В ст. 118 Конституции Российской Федерации административное судопроизводство прямо закреплено как особый вид судопроизводства, существующий наряду с уголовным, гражданским и конституционным. Согласно ст. 126 Конституции Российской Федерации Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам подсудным судам общей юрисдикции. Таким образом, на самом высоком правовом уровне установлено, что наряду с уголовными, гражданскими суды рассматривают и административные дела.

Сегодня институт административной юстиции в Российской Федерации находится в стадии начального формирования и не отличается достаточной разработанностью. Административное судопроизводство осуществляется по правилам нескольких нормативных актов: Закона Российской Федерации «Об обжаловании действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», ГПК РФ (Подраздел III. «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений»), АПК РФ (Раздел III. «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений») и КоАП РФ. В целом регулирование этого вопроса носит несистемный, отрывочный характер, поскольку установлен не административный, а гражданско-процессуальный порядок защиты нарушенных прав и свобод.

Административные дела инициируются в судах общей юрисдикции, арбитражных судах субъектами частного права (гражданами, частными организациями), а также субъектами публичной власти (налоговыми, таможенными органами, прокурорами, главами администраций и др.).

В настоящее время суды общей юрисдикции и арбитражные суды рассматривают три разновидности административных дел.

Во-первых, дела об административных правонарушениях. В судебном порядке рассматриваются дела о привлечении физических и юридических лиц, виновных в совершении административных правонарушений, к административной ответственности.

Во-вторых, дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти и местного самоуправления, а также государственных и муниципальных служащих, нарушающие права и свободы граждан и организаций.

В-третьих, дела о признании недействующими нормативных правовых актов полностью или частично (гл. 24 ГПК РФ), либо об оспаривании нормативных правовых актов (гл. 23 АПК РФ). Такой вид деятельности суды осуществляют с 1993 года, в научной литературе его называют судебным нормоконтролем. Сейчас судебный нормоконтроль осуществляют все суды. Им не вправе заниматься мировые судьи.

Первый вид – это дела об административных правонарушениях, в теории административного права названы административно-деликтными делами; второй вид – это дела об оспаривании нормативных правовых актов и дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц – названы административно-тяжебными делами.

Очевидно, что административные суды не смогут работать по правилам, установленным ГПК РФ: и гражданское, и арбитражное процессуальное законодательство ориентированы на рассмотрение административных дел в рамках состязательной процедуры. Административное судопроизводство характеризуется наличием собственных принципов и процессуальных правил, отражающих природу публично-правовых споров.

Если административные дела решаются по нормам ГПК РФ или АПК РФ, то это не что иное, как гражданское судопроизводство. Но если административные дела суды рассматривают в порядке, регулируемом нормами административного права, то мы имеем дело с административным судопроизводством.

Каким должно быть административное судопроизводство? На наш взгляд, для того чтобы административное судопроизводство сформировалось необходимо принять Кодекс административного судопроизводства. Административно-правовые нормы этого закона должны четче урегулировать процедуру рассмотрения судьями многих категорий административных дел. В отличие от норм АПК РФ и ГПК РФ он должен закрепить правовое неравенство сторон, обязанность властной стороны доказывать законность своих

действий и актов, активную роль судов в поисках истины по делам, особые правила подведомственности, другие специальные положения. В административном судопроизводстве судья не должен быть беспристрастным арбитром. В данном случае судья, соблюдая принципы состязательности и открытости процесса, призван учитывать реальное неравенство сторон и выполнять активную роль в судебном рассмотрении административных дел

Можно предложить свой взгляд на ожидаемый в рамках реформирования административного судопроизводства процесс законодательного урегулирования данного вида судопроизводства. Административное судопроизводство по административно-тяжебным делам может быть регламентировано Кодексом административного судопроизводства, административное судопроизводство по административно-деликтным делам – процессуальной частью Кодекса об административных правонарушениях. В свою очередь рассмотрение административно-деликтных дел могут осуществлять как административные органы, так и судебные органы. При этом процессуальная часть Кодекса об административных правонарушениях может содержать отдельные главы, устанавливающие правила рассмотрения дел судьями и административными органами (как, например, Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет досудебное и судебное производство). Рассмотрение административно-тяжебных дел и жалобы на применение мер административного принуждения и иных мер административно-правового характера следует отнести к компетенции административных судей.

Таким образом, можно предположить, что легализация административного судопроизводства со временем повлечет появление новой отрасли процессуального права: административно-судебного права. Только с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации появится реальная правовая база функционирования административных судов, а административное судопроизводство станет важным элементом административной юстиции. И это будет шагом к тому, чтобы все четыре названных Конституцией Российской Федерации вида судопроизводства регулировались специальными процессуальными отраслями российского права

Гришмановский Д.Ю.
кандидат юридических наук, доцент

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Статья посвящена анализу ситуации, связанной с возможностью оспаривания родительских прав суррогатной матерью или генетическими родителями после совершения записи в книге записи рождений. Предложено введение нормы, которая позволила бы найти компромиссное решение при заключении договора о суррогатном материнстве.

Ключевые слова: суррогатное материнство; родительские права; материнство; отцовство; семейное право; семья.

Согласно ст. 52 Семейного кодекса Российской Федерации запись родителей в книге записей рождений может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, либо лица, фактически являющегося отцом или матерью ребенка, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия, опекуна (попечителя) ребенка, опекуна родителя, признанного судом недееспособным.

Пункт 3 этой же статьи предупреждает о том, что супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства.

Как следует из анализа действующего законодательства, ситуация, связанная с возможностью оспаривания родительских прав суррогатной матерью или генетическими родителями после совершения записи в книге записи рождений, вполне ясна. Если суррогатная мать дала согласие после рождения ребенка на его передачу заказчиком, впоследствии у нее не будет шанса оспорить материнство. То же самое касается и генетических родителей. Передача им ребенка зависит только от воли вынашивающей матери: если она пожелает оставить ребенка себе, оспорить родительские права суррогатной матери и ее мужа заказчики не смогут.

Помимо ситуаций, оговоренных в законе, на практике могут возникнуть и иные, о которых на законодательном уровне ничего не сказано.

Ни в Семейном кодексе РФ, ни в каких-либо иных нормативных актах нет даже упоминания о тех правах и, главное, обязанностях, которые возникают в этой связи у мужа суррогатной матери, если она состоит в браке.

В то же время на мужа не только ложится определенная моральная нагрузка в период беременности жены, но и материальная ответственность за новорожденного в том случае, если женщина решит воспользоваться своим законным правом оставить ребенка.

При оформлении договора в медицинском учреждении о выполнении услуг по вынашиванию ребенка женщина, желающая выступить в роли суррогатной матери, подписывает соответствующий документ, в котором она выражает свое согласие на применение по отношению к ней соответствующих процедур. Согласия ее мужа при этом никто, как правило, не спрашивает. По крайней мере, такое требование нигде не закреплено.

Таким образом, если суррогатная мать, состоящая в браке, воспользуется своим правом оставить ребенка и регистрирует его в органах ЗАГС на свое имя, это в соответствии с принципом презумпции отцовства (п. 2 ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации) автоматически будет означать, что отцом совершенно чужого ребенка будет зарегистрирован ее муж (со всеми вытекающими отсюда последствиями, и в первую очередь обязанностью его содержать), хотя он мог возражать против того, чтобы его жена выступала в роли суррогатной матери, либо вообще об этом не знать, если супруги живут раздельно. Нарушение прав мужчины в данном случае налицо, и его право оспорить впоследствии в судебном порядке свое отцовство, как представляется, не является надлежащим механизмом защиты его интересов. Единственной адекватной мерой, гарантирующей соблюдение его прав в рассматриваемой связи, является получение в обязательном порядке согласия мужчины на выполнение его женой услуг по вынашиванию ребенка.

С одной стороны, данная формулировка будет в какой-то степени ограничивать права потенциальной суррогатной матери. Но представляется, что это именно та ситуация, которая в полной мере укладывается в рамки п.3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, предусматривающей возможность ограничения прав и свобод человека «в целях защиты ... прав и законных интересов других лиц».

Если суррогатная мать не замужем, то согласно ст. 49 Семейного кодекса Российской Федерации по ее заявлению отцом «суррогатного» малыша может быть записан мужчина, предоставивший свой генетический материал, – муж женщины-заявительницы (ст. 17 Закона об актах гражданского состояния) [3].

Действительно, муж женщины-заявительницы является биологическим отцом и, более того, желал им быть (его воля была направлена на рождение именно этого ребенка, он предпринимал соответствующие шаги, направленные на рождение ребенка). Однако он желал быть отцом только при одном важнейшем условии, а именно – если матерью ребенка будет являться его супруга. И если суррогатная мать отказывается передать ребенка, то более трагическую ситуацию трудно придумать. Человек может быть признан отцом ребенка, матерью которого (согласно нормам права) является женщина,

с которой он не только никогда не имел половой связи, но которую, вполне вероятно, никогда не видел.

Вместе с тем, даже исходя из действующего закона, можно сделать вывод, что иск суррогатной матери не должен быть удовлетворен по следующим основаниям. Положение мужчины с точки зрения его участия в репродуктивной деятельности при искусственном оплодотворении и при «неудачном» суррогатном материнстве представляется одинаковым. В обоих случаях он выступает донором [4, С.25]. Поскольку суррогатная мать отказалась от записи супругов родителями, то отношения между участниками, первоначально развивающиеся как отношения по суррогатному материнству, закончились, так как не реализована цель суррогатного материнства – получение супругами ребенка. Далее следует применить нормы об искусственном оплодотворении, и супруг должен быть охарактеризован согласно п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ как донор при искусственном оплодотворении, который не может быть признан отцом ни при каких обстоятельствах. Однако такое толкование не является бесспорным, необходимы изменения в законе, которые защищали бы права мужчин, участвующих в суррогатном материнстве. Закон должен содержать норму о том, что если супруги не приобрели родительских прав в силу отказа суррогатной матери, то последняя лишается права требовать признания отцовства в отношении мужчины, предоставившего свой генетический материал.

Такое решение может быть предложено только как компромиссное в случае, если законодатель не изменит свою позицию и по-прежнему суррогатной матери будет отдан приоритет в решении вопроса о родительских правах лиц, ожидающих передачи ребенка (супругов или одинокой матери).

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – М. : Мартин, 2014. – 64 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 05 мая 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – ст. 16.
3. Об актах гражданского состояния : федер. закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 23.06.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 47. – ст. 5340.
4. Майфат, А.В. «Суррогатное материнство» и иные формы репродуктивной деятельности в новом Семейном кодексе РФ // Юридический закон. 2000. – № 2. – С. 19-33.

Деккерт Д.В.

ЦЕННОСТЬ И ЦЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ОДНИ ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Статья посвящена морально-нравственным основам в становлении личности сотрудника Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации (МЧС России). Развитие ценностных ориентаций, наличие глубокого профессионального правосознания – являются ключевыми моментами в формировании правовой культуры сотрудников МЧС России.

Ключевые слова: ценность, ценностные ориентации, правосознание, правовая культура.

Современное развитие Российской Федерации характеризуется определенной ломкой и изменением правовых ценностей, предполагающих серьезные «перевоспложения» ценностных ориентиров, определяющих место человека в системе правоотношений, защиты его прав и свобод. Сформированные и провозглашенные государством новые ценности права создают правовую модель, в рамках которой деятельность человека возможна только в случае освоения данных правовых ценностей.

Ситуацию, сложившуюся на сегодняшний день в правовой сфере можно характеризовать как «ценностный хаос», определяемый такими тенденциями как – упадком прежних правовых ценностей; недостаточной социальной поддержкой вновь провозглашенных правовых ценностей; зависимость правового поля от предпочтительных установок, диктуемых различными групповыми и другими интересами.

Формирование и развитие профессиональной культуры сотрудника МЧС России, а в особенности такого ее компонента, как правовой культуры, является очень актуальной темой, поскольку ежедневная служебная деятельность является ярким воплощением и реализацией нравственных законов в повседневности.

Ценности как идеалы, выходящие и выводящие за пределы наличной данности, позволяют понять специфику функционирования их как критерия для ориентации в мире и опоры для личностного самоопределения, что согласуется с представлением ценности в системе регуляции поведения как верхней границы социальных притязаний. Вместе с тем ценности как цели, идеалы, интересы и оценки, имеющие нормативно-оценочную форму, позво-

ляют описать механизм воспроизведения общественно-принятых образцов поведения, осмысленных и воспринятых индивидом.

Можно сделать вывод, что сложность определения сущности феномена «ценность» связана с его многозначностью. В литературе насчитывается более ста дефиниций понятия «ценность», в которых предлагаются к рассмотрению разнообразные подходы и стороны данной проблемы. Из всего многообразия выводов можно сформулировать основные формы существования ценностей, переходящих одна в другую:

1) общественные идеалы – выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщенные представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни;

2) предметное воплощение этих идеалов в деяниях или произведениях конкретных людей;

3) мотивационная структура личности, побуждающая ее к предметному воплощению в своей деятельности общественных ценностных идеалов.

Переход одной ценности в другую можно представить следующим образом: общественные идеалы усваиваются личностью и в качестве «моделей должного» начинают побуждать ее к активности, в процессе которой происходит их предметное воплощение; предметно же воплощенные ценности, в свою очередь, становятся основой для формулирования общественных идеалов и так далее, по бесконечной спирали.

Именно этот переход можно охарактеризовать понятием «ценностная ориентация», которое шире понятия «ценности», поскольку подразумевает под собой структурную связь или отношение ценности и ценностно-ориентированного субъекта.

Ценностные ориентации личности представляют собой сложную динамическую структуру, которая не только зависит от ценностей социума, но подвергается закономерным изменениям в процессе онтогенеза и несет на себе отпечаток индивидуальных и половых различий. Структурно-динамические характеристики системы ценностных ориентации связаны с возрастными особенностями и особенностями интеллектуального развития, структурой личности и ведущими ценностями семьи. Динамика ценностных ориентации имеет кризисные моменты, в течении которых происходит распад предыдущей и формирование новой структуры ценностей.

Ценностные ориентации, важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и отграничивающее значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного. «Устойчивая и непротиворечивая совокупность ценностных ориентаций обуславливает такие качества личности как целостность, надежность, верность определенным принципам и идеалам, способность к волевым усилиям во имя этих идеалов и ценностей, активность жизненной позиции, упорство в достижении цели»[2].

Совокупность ценностных ориентаций образует своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определен-

ного типа поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов.

На основе ценностей происходит взаимное признание и понимание, солидарность и служение людей. Ценности есть исток духовной интеграции граждан. Развитые ценностные ориентации – признак зрелости личности, показатель меры ее социальности. Государство и правопорядок держатся не на мощи «силового» аппарата, а на лояльном правосознании граждан. Добровольно принятые людьми ценности – самая надежная основа гражданского согласия, социального мира, устойчивости государства. Ценностная регуляция поведения является самой сущностной и достойной человека и гражданина.

Таким образом, «ценность» и «ценностная ориентация» выступают стержневыми понятиями в характеристике личности, ее отношения к окружающему миру и во многом определяют поведенческую линию личности во всех сферах жизнедеятельности.

В каждой конкретной ситуации личность не только оценивает, но и уточняет, конкретизирует или пересматривает тот образец, на основе которого принято выносить оценочные суждения о рассматриваемых объектах.

Сущностную характеристику ценностных ориентаций личности во многом определяется сферой трудовой деятельности. Соответственно имеются особенности ценностных ориентаций и у сотрудников органов правопорядка и МЧС.

Правовое сознание относится к группе форм общественного сознания, оно «является тем непосредственным внутренним механизмом, который позволяет выбирать вариант поведения в юридически значимых ситуациях, осуществлять самосознание и самоопределение как личностного, так и группового характера»[3].

«Правосознание личности – совокупность индивидуальных духовных качеств, обеспечивающих ориентацию в сфере правовой реальности»[4].

Правосознание сотрудников МЧС России является сознательной направленностью правовых знаний на укрепление правопорядка и законности в процессе служебной деятельности. В идеале правосознание сотрудников правоохранительных органов отличается от правового сознания обычных граждан тем, что характеризуется высоким профессионализмом в использовании знаний из областей права, сознательной деятельностью по укреплению правопорядка и законности, четкими ценностными ориентациями.

При этом следует заметить, что правосознание сотрудника МЧС выступает главной составляющей в становлении специалиста-профессионала. Судить о профессионализме можно по тому, чем является профессия для человека, как формируется процесс профессионального видения мира.

Уделяя достаточно повышенное внимание процессу правосознания сотрудников МЧС России, мы не должны забывать о конечном итоге, а именно о формировании правовой культуры сотрудника. Правовое сознание и процесс его развития на основе ценностных ориентаций, как бытовых, так и

служебных, активно способствует профессиональному становлению сотрудника.

Выбор нами ценностных ориентаций человека в процессе становления правосознания как необходимых условий и предпосылок для формирования правовой культуры сотрудника МЧС России был основан на взглядах профессора Т.Н. Радько, который под правовой культурой понимал часть общей духовной культуры, тесно связанной со всеми основными видами культуры и включает в себя правовые взгляды, юридическое образование, воспитание гарантии прав и свобод человека и гражданина [1].

Сотрудник МЧС России – человек, для которого правовые и моральные ценности являются не только поведенческими мотивами, а прежде всего – знаниями, навыками, умениями и «привычками» профессиональной деятельности. Их формирование, функционирование и развитие происходит на протяжении всей службы, но особенно в период обучения в ведомственных организациях. При этом можно выделить следующие средовые особенности данного процесса:

1. Специфика формирования правосознания слушателей предопределяется успешной учебной деятельностью, которая создает прочный фундамент правовых ориентаций. Прочность, глубину, всесторонность знаний следует всячески стимулировать, для чего необходимо создавать культ учебы, в систему которого необходимо включить как моральные так и материальные стимулы.

2. Прочность правосознания сотрудника МЧС можно характеризовать его убежденностью. Убеждения – основы стойкости, смелости, мужества и других волевых актов деятельности сотрудника МЧС России. Организация служебно-боевой подготовки в процессе учебы должна соответствовать законности и установленным правилам. Это касается, прежде всего, распорядка дня, несения нарядов, пассивной и активной практики.

Особенности зарождения и развития ценностных ориентаций сотрудников МЧС для формирования их правовой культуры, остаются актуальными. При этом полагаем, что выводы и предложения, сделанные в статье будут способствовать улучшению и оптимизации полноценного воспитания будущих и действующих сотрудников МЧС России и, как результат, повышению эффективности деятельности правоохранительных служб, возрастанию авторитета их сотрудников в глазах населения.

Библиографический список

1. Радько, Т.Н. Теория государства и права: учебник. / Т.Н. Радько. – Москва: Проспект, 2011. С. 627.
2. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. С.764.

3. Хадыкина, В.В. Формирование правосознания молодых сотрудников в период профессиональной адаптации к службе в ОВД / В.В. Хадыкина. // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1999. №2. С.19.

4. Леонтьев, Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д.А. Леонтьев. // Вопросы философии. 1996. №4. С.4-36.

Князева И.Н.

кандидат юридических наук, доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НАДЗОРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В статье рассматриваются проблемы соотношения административного судопроизводства, осуществляемого в арбитражных судах, с порядком пересмотра вступивших в законную силу постановлений и решений по делам об административных правонарушениях в Верховном Суде Российской Федерации. В целях обеспечения конституционного положения о защите прав и свобод человека и гражданина автором предлагается закрепить принцип коллегиальности в надзорном производстве по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное судопроизводство, законодательство об административных правонарушениях, надзорное производство, суд общей юрисдикции, арбитражный суд, обжалование, коллегиальность.

Учитывая объективное появление новых задач надзорного производства по делам об административных правонарушениях в виде формирования единой правоприменительной практики, требуется разрешение вопроса о формате рассмотрения соответствующих дел в судах общей юрисдикции.

Существующее единоличное принятие решений по жалобам и протестам на вступившие в законную силу постановления и решения по делам об административных правонарушениях в Верховном Суде Российской Федерации не соответствует вышеуказанным задачам; отражает субъективное мнение судьи по существу рассматриваемого дела об административном правонарушении.

Реализация принципа коллегиальности позволяет разрешать дело об административном правонарушении определенной коллегией судей, учитывать их различные мнения и определять наиболее адекватные правовые механизмы разрешения дел для нижестоящих судов. Именно при таком подходе создается действенный эффект законности, обоснованности и окончательности судебного акта. Действенность нормативной правовой основы судебной власти, четкость и последовательность в выборе процессуальных механизмов охраны и защиты прав и законных интересов частных и публичных субъектов, воплощение в практике демократических принципов судопроизводства – идеальные составляющие любой судебной системы [1].

Конституция РФ устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (статья 2 Конституции РФ) [2]. В связи с чем еще до принятия Федерального закона от 3 декабря 2008 года № 240-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», когда порядок пересмотра вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях, решений по результатам рассмотрения жалоб, протестов регулировался только лишь единственной статьей 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Конституционный Суд Российской Федерации изложил следующую правовую позицию: «впредь до внесения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях соответствующих дополнений пределы и основания проверки, полномочия судей суда надзорной инстанции, сроки для обжалования (опротестования) вступившего в законную силу судебного акта и порядок рассмотрения жалобы (протеста) в суде надзорной инстанции могут определяться судами общей юрисдикции на основании норм главы 36 АПК Российской Федерации, регламентирующей производство по пересмотру судебных актов арбитражных судов в порядке надзора, с учетом особенностей разрешаемых вопросов и общих принципов судопроизводства» [3].

Из чего следует, что Конституционный Суд Российской Федерации признал, что арбитражное процессуальное законодательство использовало более качественную модель рассмотрения дел об административных правонарушениях в порядке надзора, содержащую элементы коллегиальности, устанавливающую возможности заинтересованным лицам непосредственного участия в процессе разрешения дела, включающую оптимальные процедурные механизмы, что особенно важно в настоящий период, когда правоприменительная практика убедительно доказывает, что требуются более эффективные способы организации надзорного судебного процесса при соблюдении баланса интересов государства и граждан.

Ранее Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривал отличные от содержащихся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях правила пересмотра дел об административных правонарушениях [4]. В качестве единственной надзорной

инстанции по всем категориям судебных дел являлся Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, который на заседании Президиума принимал решения о пересмотре вступивших в законную силу судебных решений. Надзорное производство в арбитражном процессе имело единую для всех категорий судебных дел нормативную правовую основу. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации после выступления лица, ходатайствующего о пересмотре судебного акта в порядке надзора, других лиц, участвующих в деле и присутствующих в заседании, принимал постановление в закрытом совещании. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации принималось большинством голосов судей [5].

Восполняя пробел в законодательстве об административных правонарушениях в части пересмотра вступивших в законную силу постановлений и решений по делам об административных правонарушениях, законодатель дополнил 30 главу Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях статьями 30.12 - 30.18 [6]. При всем том в указанных нормах так и не был решен вопрос рассмотрения дел коллегиально в судебном заседании. Более того, в Верховном Суде Российской Федерации по поручению Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителей пересматривать вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов правомочен также судья Верховного Суда Российской Федерации [7].

Существенно отличающиеся модели нормативного правового регулирования административного судопроизводства обуславливали существование качественно отличающихся подходов к регламентации процессуальных правил отправления правосудия по делам об административных правонарушениях, в том числе в рамках надзорного производства, в системе арбитражных судов и судов общей юрисдикции [8].

В 2014 году в продолжение развития судебной реформы, в целях обеспечения единства подходов судов к рассмотрению дел, как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц, произошло объединение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации [9]. Компетенция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по рассмотрению подведомственных ему дел, в том числе и в порядке административного судопроизводства, перешла к Верховному Суду Российской Федерации. В настоящее время в соответствии с частью 4.1 статьи 30.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях вступившие в законную силу решения арбитражных судов по делу об административном правонарушении, решения, принятые ими по результатам рассмотрения жалоб, протестов (представлений), пересматриваются Верховным Судом Российской Федерации, если были исчерпаны все предусмотренные арбитражным процессуальным законодательством способы их обжалования в арбитражных судах. Рассматривать указанные решения в

Верховном Суде Российской Федерации правомочны Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместители либо по поручению Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителей судья Верховного Суда Российской Федерации. Указанные решения пересматриваются в Верховном Суде Российской Федерации в соответствии с правилами, установленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, процедура пересмотра вступивших в законную силу постановлений и решений по делам об административных правонарушениях, рассмотренных арбитражными судами, коренным образом изменилась, а участники производства по делу об административном правонарушении лишились права на устное судебное разбирательство коллегиальным составом суда. Это не согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации и указывает на необходимость поиска новых путей совершенствования законодательства, выработки новых процессуальных стандартов, продолжения научной и законотворческой работы в области дальнейшего развития законодательства о надзорном производстве по делам об административных правонарушениях.

Существующее единоличное принятие решений по жалобам и протестам на вступившие в законную силу постановления и решения по делам об административных правонарушениях не соответствует задачам надзорного производства. Кроме того, существует вероятность отражения субъективного мнения судьи по существу рассматриваемого дела об административном правонарушении. Реализация принципа коллегиальности позволяет разрешать дело об административном правонарушении определенной коллегией судей, учитывать их различные мнения и определять наиболее адекватные правовые механизмы разрешения дел для нижестоящих судов. Именно при таком подходе создается действенный эффект законности, обоснованности и окончательности судебного акта.

Отметим, что отрасли уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательства в случае наличия основания для пересмотра судебных актов относят разрешение надзорных жалоб, протестов к компетенции Президиума Верховного Суда Российской Федерации, дополнительно подчеркивая значимость и ответственность надзорной инстанции в деле исправления фундаментальных судебных ошибок [10].

Законодательство об административных правонарушениях в части пересмотра вступивших в законную силу постановлений и решений также нуждается в схожих процессуальных формах рассмотрения дел. Закрепление принципа коллегиальности в надзорном производстве по делам об административных правонарушениях в Верховном Суде Российской Федерации будет способствовать: 1) формированию согласованной позиции суда надзорной инстанции при разрешении судебных дел; 2) учету мнений различных судей по существу дела об административном правонарушении и порядку применения норм законодательства об административных правонарушениях;

3) повышению авторитета судебной власти и формулируемых ею правовых позиций.

При закреплении принципа коллегиальности будет снижен риск судебных ошибок как несовпадение результатов процессуальной деятельности суда с целевыми установками как судопроизводства вообще, так и административного судопроизводства в частности.

Библиографический список

1. См.: Власова Г.Б. Процессы глобализации и судебная власть // *Мировой судья*. – 2010. – № 3. – С. 2–5; Изварина А.Ф. Через позитивное мышление судей к эффективному осуществлению функций судебной власти // *Вестник Арбитражного суда города Москвы*. – 2009. – № 6. – С. 32–39; Фоков А.П. Судебная власть и конституционная защита прав личности // *Российский судья*. – 2009. – № 10. – С. 2–3.

2. *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2014. – № 31 – Ст. 4398.

3. *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2006. – № 27. – Ст. 2971.

4. В настоящее время глава 36 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации «Производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора» утратила силу в связи с принятием Федеральным законом от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

5. См.: Приказ Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 71 «О внесении изменений и дополнений в Инструкцию по делопроизводству в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации» // *Справочно-правовая система «Консультант Плюс»*.

6. *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2008. – № 49. – Ст. 5738.

7. *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2010. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6996.

8. Е.В. Слепченко справедливо замечает: «...разделение норм об административном судопроизводстве между Гражданским процессуальным кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ и Кодексом об административных правонарушениях РФ научно не обосновано и создает проблемы на практике» (Слепченко Е.В. Административное судопроизводство: понятие, единство и дифференциация // *Российская юстиция*. – 2009. – № 3. – С. 51).

9. *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2014. – № 6. – Ст. 548.

10. Федеральный закон от 29.12.2010 N 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1 . – Ст. 45; Федеральный закон от 09.12.2010 N 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 50 . – Ст. 6611.

Майоров А.В.

кандидат юридических наук, доцент

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

В статье, исходя из обобщенного анализа нормативно-правовой базы Российской Федерации, существующих теоретических взглядов и высказанных авторских замечаний, предлагается концептуально новый подход к определению виктимологической политики Российской Федерации в сфере противодействия преступности, сущность которого (в обобщенном виде) отражается в положениях предлагаемой статьи.

Ключевые слова: воздействие на преступность, уголовная политика, виктимологическая политика, правовая виктимологическая политика, противодействие преступности.

На сегодняшний день существует вполне определенная уголовная политика в России, главной целью которой является «максимально эффективное обеспечение правопорядка и воздействие на преступность»¹. Уголовная политика представляет совместную деятельность государства и субъектов гражданского общества, основываясь на принципах и предписаниях политико-правового характера имеет цель не только обеспечение правопорядка и предупреждения преступности, но и обеспечение должного уровня безопасности личности, а также национальной безопасности.

---

¹ Рарог А.И. Репрессивный крен российской уголовной политики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – №3. – С. 89.

Как справедливо отмечает Г.Ю. Лесников «политика должна быть одна, а формы и методы ее реализации могут быть разными»¹. Действительно же на сегодняшний день, уголовная политика в России, ее стратегия, пути реализации и повышения эффективности, имеет вполне обоснованный научный и практический интерес. Рассматривая уголовную политику как «генеральную линию, определяющую основные направления, цели и средства воздействия на преступность», выделяют ее отраслевые направления – криминологические, уголовно-правовые, уголовно-привентивные, уголовно-организационные² и т.д. Конечно же, уголовно-правовые методы являются важными, но не единственными способами воздействия на преступность. Не ставя под сомнение ни одно из отраслевых направлений в реализации уголовной политики нашего государства, нам хотелось бы обратить внимание и еще на одно, не менее важное, направление – виктимологическое. Наряду с выполнением обязанностей субъектов обеспечения безопасности, «...в условиях, когда государство в состоянии оказывать эффективное противодействие наиболее опасным проявлениям преступности»³, использование прав в сфере уголовной политики, является еще одним активным способом защиты и обеспечения законных интересов самих граждан.

Можно отметить, что на сегодня, в нашей стране имеется всесторонне разработанная теоретическая база формирования системы виктимологической профилактики и законодательно закреплённая нормативно-правовая база о защите прав потерпевших и жертв преступлений; определены субъекты среди государственных органов, деятельность которых направлена на обеспечение защиты потерпевших и иных лиц, подлежащих защите; созданы общественные организации виктимологической направленности (общества комитеты, движения и т.п.).

Несмотря на то, что в современной юридической литературе сформировалась точка зрения, согласно которой виктимологическое направление есть лишь часть деятельности по определению стратегии и тактики предупреждения преступности и уголовно-правовой защиты граждан, представляется, что по содержанию, предмету регулирования, субъектному составу виктимологическая политика несколько шире научно обоснованной стратегии и тактики предупреждения преступности и регулирования уголовно-правовых отношений, реализующейся в современной уголовной политике.

Так, Е.Н. Клещина говорит о том, что виктимологическую политику следует определять как государственную деятельность по созданию и совершенствованию законодательства, правоприменительной практики, правовой идеологии, направленных на защиту прав и законных интересов

---

¹ Лесников Г.Ю. Уголовная политика России: институциональные проблемы // Научный портал МВД России. – 2014. – №4. – С. 6.

² Там же.

³ Там же. - С. 7.

потерпевших, на снижение процессов виктимизации в обществе¹. Мы разделяем позицию, высказанную Е.Н. Клещиной, т.к. считаем, что в рамках виктимологического противодействия преступности законодательная деятельность государства и правоприменительная практика имеют особое значение. Анализ уголовно-правовой, криминологической и виктимологической ситуации в современной России является необходимым элементом формирования уголовной политики. Так же стоит отметить, что приоритетным направлением в уголовной политике России следует признать «...повышение качества принимаемых законов и эффективности содержания в них норм»².

Приоритетными направлениями виктимологической политики, по мнению К.В. Вишневецкого, является работа с общественными объединениями и усиление виктимологической составляющей в предупредительной деятельности органов внутренних дел³. Одним из направлений виктимологической политики автор видит – использование общественного потенциала, возможностей институтов гражданского общества, религиозных объединений, социальных фондов, органов местного самоуправления для снижения уровня криминальных угроз населению, для пропагандистской работы, для оказания оперативной моральной, организационной и, по возможности, материальной помощи жертве преступления. Можно говорить о том, что К.В. Вишневецкий уделяет первостепенное значение социальному направлению виктимологической политики государства, предлагая активизировать работу по привлечению общественного потенциала, возможностей институтов гражданского общества, религиозных объединений, социальных фондов, органов местного самоуправления и т.д.

Анализируя научные идеи в области развития виктимологической политики нашего государства, можно выделить основные направления и принципы этой деятельности. Во-первых, необходимым условием является признание и поддержание виктимологической идеологии и приоритета в защите прав жертвы преступления; во-вторых создание и совершенствование системы исполнения законодательства, направленного на обеспечение прав жертв преступлений и организацию единой системы материальных компенсаций и реституций жертве преступления, для ее социальной реабилитации; в-третьих, укрепление взаимодействия между гражданами и системой уголовной юстиции, обеспечение процессуальных гарантий соблюдения прав человека; в-четвертых, законодательная и финансовая поддержка использования общественного потенциала, возможностей институтов гражданского

---

¹ Клещина Е.Н. Криминологическое учение о жертве преступления и проблемы его реализации в законодательстве и деятельности органов внутренних дел. С. 195.

² Авдеев В.А., Авдеева О.А. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизация мер противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – №1. – С. 21.

³ Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе. С. 330 – 332.

общества, религиозных объединений, социальных фондов, органов местного самоуправления для снижения уровня виктимизации населения; в-пятых, обобщение и использование зарубежного опыта, научных разработок и поддержание практических рекомендаций по противодействию преступности с использованием виктимологического потенциала.

Рассматривая тенденции развития правового аспекта виктимологической политики в России, можно сказать, что именно правовая основа является тем фундаментом, на котором можно реализовать весь накопленный опыт отечественных исследователей, используя научный потенциал отечественной виктимологии, можно достичь максимального снижения уровня виктимности в обществе и реального воздействия на процесс его виктимизации.

Признавая основные международные стандарты, касающиеся защиты и соблюдения прав и свобод человека, а также защиты жертв (потерпевших) от преступлений, Российская Федерация закрепляет виктимологические принципы на законодательном уровне. Так, Конституция РФ, закрепляя права и свободы человека в России, устанавливает основы и принципы деятельности органов государственной власти по обеспечению безопасности личности (ч. 2 ст. 7, ст. 20, 21, 22, 23, 24, 29, 34, 35 и т.д.)¹.

В Уголовном законодательстве РФ виктимологический потенциал проявляется в обеспечении безопасности личности, непосредственно вытекает из задач и принципов, изложенных в Общей части, а также из многих других норм уголовного законодательства, содержащихся в Особенной части указанного закона. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в свою очередь, регламентирует правовое положение потерпевших, в том числе, порядок возмещения причиненного преступлением ущерба.

Особое внимание заслуживает Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», вступивший в действие с 1 января 2005 года, который утвердил основы системы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Этим законом установлены принципы осуществления и виды государственной защиты, включающие меры безопасности и социальной поддержки, определены органы, обеспечивающие государственную защиту, и порядок применения мер.

Изучение и анализ российского законодательства, позволяет выделить определенную систему нормативно-правовых актов и определить их функции в рамках виктимологического противодействия преступности. С учетом концептуального подхода к виктимологической модели противодействия преступности нормативно-правовые акты указанной системы должны выполнять следующие функции по защите жертв преступности:

1. *Гарантирующая* – Конституция РФ (закрепляет права и свободы человека и гражданина, гарантирует безопасность и т.д.);

---

¹ Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. *Охраняющая* – Уголовный кодекс РФ (содержит запреты в целях защиты и охраны жизни и здоровья, прав и свобод личности, ее собственности; содержит превентивные нормы, дающие право на активную защиту прав и интересов личности, общества и государства);

3. *Определяющая* – Уголовно-процессуальный кодекс РФ (закрепляет процессуальный статус участников, определяет порядок и принципы судебного разбирательства и т.д.);

4. *Исполнительная* – Уголовно-исполнительный кодекс РФ (определяет порядок и гарантирует исполнения назначенного судом наказания, обеспечивает изоляцию осужденного от общества, способствует возмещению вреда), – Гражданско-процессуальный кодекс РФ (предусматривает порядок возмещения вреда и компенсации морального ущерба, причиненного в результате противоправного деяния);

5. *Обеспечивающая* – Федеральные законы «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О безопасности», «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», «О судебных приставах», а также законы предусматривающие противодействие различным видам преступной деятельности и обеспечивающие отдельные виды безопасности¹.

Такая система нормативно-правовых актов виктимологического противодействия преступности может быть представлена на основе комплексного подхода к исследованию проблемы правовой и социальной защищенности жертв преступности, обеспечения их безопасности и реализации положений о возмещении вреда, причиненного преступлением. Совокупность отдельных норм и нормативно-правовых актов, выполняющих самостоятельно свою функцию по защите жертв преступности (потерпевших от преступлений) образуют систему правовых источников воздействия на виктимизацию как отдельной личности так и общества в целом.

Очевидно, что в данном случае система предполагает теоретическую позицию в отношении, как это может показаться, отдельного индивидуального случая. Однако защита жертв преступности не только не исчерпывается совокупностью реализуемых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер, но и порождает необходимость применения в комплексе с ними и других правовых, а также не правовых средств воздействия на источники виктимизации.

Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» заложил основу на развитие ряда проектов Федеральных законов, касающихся совершенствования и обеспечения механизма защиты прав потерпевших от противоправных деяний и возмещения причиненного и морального ущерба, с участием органов государственной власти Россий-

---

¹ См. подр.: Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности : монография. – М. : Юрлитинформ. – 2014.

ской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений и граждан.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, установлено, что главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать, в том числе, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения преступлений, а также создание единой государственной системы профилактики преступлений и иных правонарушений.

В 2011 году представлен проект федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (в марте 2014 года принят Государственной Думой ФС РФ в 1 чтении), который направлен на урегулирование в рамочном формате правовых основ для формирования и функционирования системы профилактики правонарушений в Российской Федерации, объединяющей действующие региональные системы профилактики правонарушений и основанной на принципах, позволяющих различным государственным органам, органам местного самоуправления, предпринимательскому сообществу, институтам гражданского общества осуществлять многоуровневую профилактику правонарушений на федеральном уровне, в субъектах Российской Федерации, в муниципальных образованиях.

Таким образом, изучение российского законодательства показывает, что большинство нормативно-правовых документов регулирует деятельность по обеспечению защиты прав жертв преступности косвенным образом, воздействуя на участников общественных отношений превентивно, самим фактом своего существования. Почти все федеральные законы, устанавливающие отношения в сфере соблюдения и защиты прав жертв преступлений, носят многоцелевой характер и определяют преимущественно правовой порядок осуществления организационной и уголовно-процессуальной деятельности по обеспечению государственной защиты прав и нарушенных интересов потерпевших.

Библиографический список

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизация мер противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – №1. – С. 12-24.
2. Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе : дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08 / К. В. Вишневецкий. – М., 2008. – 399 с.

3. Вишневецкий К.В., Палазян А.С. Формирование системы виктимологической защиты населения в Российской Федерации // Общество и право. 2012. – № 2(39). – С. 142-146.
4. Гаджиева А.А. Виктимологические аспекты уголовной политики // Юридический вестник ДГУ. – 2013. – № 3. – С. 85-89.
5. Клещина Е.Н. Криминологическое учение о жертве преступления и проблемы его реализации в законодательстве и деятельности органов внутренних дел. С. 195.
6. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.
7. Лесников Г.Ю. Уголовная политика России: институциональные проблемы // Научный портал МВД России. – 2014. – №4. – С. 5-8.
8. Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности : монография. – М. : Юрлитинформ. – 2014. – 224 с.
9. Майоров А.В. Защита прав человека: виктимологический аспект // Виктимология. – 2014. – №2. – С. 12–15.
10. Рарог А.И. Репрессивный крен российской уголовной политики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – №3. – С. 88-95.

Костыря А.С.

НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье отмечается, что дисциплина труда является одним из залогов эффективной служебной деятельности. При этом традиционными правовыми средствами, использование которых направлено на повышение эффективности управления органами внутренних дел, является дисциплинарная ответственность. По мнению автора, в органах внутренних дел, в настоящее время, уделяется недостаточно внимания вопросам регулирования дисциплинарного производства, совершенствованию законодательства и другим немаловажным проблемам, возникающим при производстве. В статье рассматриваются существующие проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: дисциплина, дисциплинарная ответственность, дисциплина труда, служебная проверка.

Дисциплина труда является одним из залогов эффективной служебной деятельности. При этом дисциплина – это не только строгое соблюдение правил внутреннего трудового распорядка, но и сознательное отношение к своей работе, обеспечение ее высокого качества, производительное использование рабочего времени. Дисциплина обеспечивается созданием системы необходимых организационных и экономических условий для нормальной высокопроизводительной работы, сознательным отношением к труду, методами убеждения, воспитания, а также поощрением за добросовестный труд¹.

Одним из традиционных правовых средств, использование которых направлено на повышение эффективности управления органами внутренних дел, является дисциплинарная ответственность. В ходе профессиональной деятельности работники и сотрудники нередко допускают те или иные нарушения трудовой и служебной дисциплины, которые могут образовывать дисциплинарный проступок. Для пресечения и предотвращения таких правонарушений работодатель должен быть осведомлен о возможных мерах дисциплинарной ответственности и порядке ее наложения на сотрудника².

На сегодняшний момент в органах внутренних дел, по мнению автора, уделяется недостаточно внимания вопросам регулирования дисциплинарно-

---

¹ Ванюшин Я.Л. Дисциплинарная ответственность в органах внутренних дел: некоторые вопросы теории и практики: методические рекомендации / Я.Л. Ванюшин, М.И. Пронина. – Челябинск 2009 – с. 5

² Там же.

го производства, совершенствованию законодательства и другим немаловажным проблемам, возникающим при производстве.

Изучив действующее законодательство, применяемое при осуществлении дисциплинарного производства, а именно Приказ МВД России от 26 марта 2013 № 161 «Об утверждении порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации», становится очевидным, что при составлении вышеуказанного нормативного акта во внимание принимались требования Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации¹, Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации², Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»³, Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем единообразное правовое определение понятия «дисциплинарный (должностной) проступок» в российском законодательстве отсутствует. Наиболее широкое распространение как в нормотворческой практике, так и в теории получила следующая дефиниция: дисциплинарный проступок – неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей⁴. Термин «дисциплинарный проступок» традиционно используется в юридической литературе, а также в нормативных правовых актах, относящихся к трудовому праву. Термин «должностной проступок» применяется в законодательстве, регулирующем вопросы государственной и муниципальной службы. Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о фактическом совпадении этих двух терминов. Подобная унификация юридической терминологии представляется вполне целесообразной, так как позволяет избежать неясностей в вопросе о соотношении этих двух терминов.

Так же встречается применение термина «служебная проверка» в Приказе МВД России от 26 марта 2013 № 161 и термина «служебное расследование» в трудовом законодательстве. А существуют ли коренные отличия в оперируемых определениях при дисциплинарном производстве, и какой же из них правилен в юридическом применении. Согласно изложению Толкового словаря русского языка под «проверкой» понимается - не потерять своего значения, пригодности длительное время, а под «расследованием» – выбирать, отбирать, внимательно разглядывая. Согласно приведенному трактованию терминов, становится очевидным какой из них по смыслу больше под-

---

¹ Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 «Об утверждении положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации».

² Там же.

³ Принят Государственной Думой 28 января 2011 года.

⁴Сергеев А.В. Основание дисциплинарной ответственности / А.В. Сергеев // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. - 2005. - № 4. - С. 78.

ходит к применению при дисциплинарном производстве, исходя из его предназначения.

На сегодняшний день существует множество проблем законодательного и смыслового характера при осуществлении дисциплинарного производства, квалификации дисциплинарного проступка, определения его тяжести и соразмерности наказания. Ознакомившись с несовершенной нормативной базой, складывается мнение, а законно ли «провинившиеся» привлечены к дисциплинарной ответственности и не ускользнул ли кто от справедливого «наказания».

С учетом изложенного выше, возникает мнение о необходимости создания нормативного акта, в котором были бы оговорены и закреплены все проблемные аспекты, существующие на настоящий момент при осуществлении дисциплинарного производства.

Библиографический список

1. Ванюшин Я.Л. Дисциплинарная ответственность в органах внутренних дел: некоторые вопросы теории и практики: методические рекомендации / Я.Л. Ванюшин, М.И. Пронина. – Челябинск 2009.
2. Ванюшина И.Н. Особенности применения дисциплинарных взысканий к курсантам и слушателям образовательных учреждений системы МВД России // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – №2. – С. 12–15.
3. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 «Об утверждении положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации».
4. Сергеев А.В. Основание дисциплинарной ответственности / А.В. Сергеев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2005. – № 4.

Майоров А.В.

кандидат юридических наук, доцент,

Черепашкин А.С.

кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РОССИИ¹

В статье рассматривается такое негативное антисоциальное явление как коррупция, поражающая все структуры власти. Анализируется нормативно-правовая база, направленная на противодействие коррупции, в частности отдельные федеральные законы, а также приводятся примеры судебной практики. Высказывается авторская позиция по эффективности существующего противодействия коррупционной преступности. Особое внимание уделяется современному состоянию коррупционной преступности во властных структурах нашего государства.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная преступность, противодействие преступности, взяточничество.

Сегодня взгляды государства и общества на коррупцию и коррупционную преступность в целом остаются весьма разноплановыми. Существующие мнения о причинах возникновения, значении и степени влияния данного явления на государственные и общественные институты объясняются тем, что вопросы коррупции исследуются не только правоведами, но и экономистами, социологами, политологами, философами и др. А вот бытовое понимание коррупции, как правило, формируется на основе опыта населения. К сожалению, это разночтение затрудняет выработку относительно универсального понятия коррупции, что, в свою очередь, объективно ограничивает создание более эффективных правовых механизмов противодействия ее распространению.

В настоящее время число ежегодно регистрируемых в стране (около 2,5 млн.) преступлений при общем увеличении объема преступности за последние 15 лет (на 85%) значительно превосходит динамику роста населения за этот же период (3,5%). Однако этот показатель не учитывает латентную преступность, которая, по данным криминологических исследований, в 3 – 4 раза превышает отраженную в статистике часть

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по теме: "Рекомендации по реализации государственной программы по обеспечению общественного порядка и противодействия преступности в условиях закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО): на примере Озёрского городского округа", утвержденной приказом ректора ЮУрГУ (НИУ) № 628 от 03 апреля 2015 года.

преступности. Касаемо коррупционной преступности ученые едины в своих научных исследованиях и выводах о 1 – 2% выявляемости этого вида противоправной деятельности, при росте в структуре этого вида тяжких преступлений, доля которых за последние 2 – 3 года приближается к 30%¹.

Следовательно, общественная опасность коррупции возрастает не только при общем росте объема преступности, но и, во-первых, из-за значительного количества преступлений экономической направленности, во-вторых, из-за преступлений, совершенных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и, в-третьих, из-за массы других, как учтенных, так не учтенных, коррупционных правонарушений.

В научной литературе нередко высказываются точки зрения о том, что коррупция является наследием прошлого и что рост числа коррупционных деяний – это результат перехода от прежней системы к построению новой России, а сложившийся масштаб коррупции – цена, которую стране приходится платить за такие преобразования. Кроме того, коррупция затронула если не все, то большинство ветвей государственной власти, включая и судебную².

Глобальными переменами экономического, идеологического и организационного характера отмечен современный этап развития российского общества. Поиск новых путей противодействия коррупции приобретает особую значимость и актуальность, ведь распространенность коррупции в современном российском обществе стала важным негативным фактором, определяющим сознание населения.

На основании данного плана приняты Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»», Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»».

Однако принятие названных законодательных актов является лишь началом масштабных перемен, которыми должна быть ознаменована борьба с коррупцией в нашей стране. Как известно Национальный план по противодействию коррупции предполагает разработку порядка 25 законопроектов антикоррупционного характера. Предполагается, что будут разработаны

---

¹ Официальный сайт ГИАЦ МВД РФ: <http://mvd.ru/mvd/structure/unit/giac/>

² Гончаренко Г.С. Предпосылки коррупции и коррупционной преступности // Российская юстиция. – 2013. – № 9. – С. 50-54.

также поправки в бюджетное законодательство, в правила осуществления государственных закупок, в сфере разграничения полномочий и осуществления контроля за ними и др. Но на наш взгляд, первоочередная задача законодателя в том, чтобы принятые нормативно-правовые акты работали, были четко согласованы между собой, соответствовали нормам международного права, не содержали в себе предпосылок для недобросовестных чиновников.

В настоящее время имеются несколько точек зрения на перспективы совершенствования законодательной базы противодействия коррупции. Однако все они могут быть сгруппированы вокруг основных (и тесно связанных друг с другом) направлений развития законодательства в данной сфере. В этом аспекте рассуждений следует согласиться с мнением П.И. Яни, который полагает, что в борьбе с коррупцией необходима репрессия, поскольку коррупция, взяточничество – это в большинстве своем преступление.¹ Общество само, в сущности, коррупционно, «пронизано нитями коррупции», и преследование должно неотвратимо касаться всех, кто используют коррупционные возможности. Предупредительные меры оказываются бесполезными в виду отсутствия гражданского общества. При этом приоритетной санкцией за коррупционные и экономические правонарушения должен быть штраф.

Ряд авторов и политических деятелей не исключают, что коррупцией поражена вся политическая система. Говорить сегодня о проблеме коррупции в России – это значит говорить о финансовой и экономической базе этого явления, финансовых потоках, способах и формах контроля их циркуляции. Это свидетельствует также о монопольных группировках в ключевых отраслях хозяйства, обеспечивающих экономическую деятельность. «Выбранный» в стране вариант экономических реформ с самого начала имел своей доминантой не структурную перестройку и наведение элементарного порядка в экономике, а снятие неких административных ограничений, тормозов, которые, по мысли идеологов реформ, препятствовали реализации экономической активности потенциальных собственников.

Судя по сегодняшней ситуации, коррупция приобрела системный характер и затрагивает практически все общество, включая его основы. А высокий уровень коррупции характерен для сектора государственного управления. Динамика коррупционной преступности десяти - пятнадцати лет характеризовалась неуклонным повышением абсолютного числа зарегистрированных преступлений. Наиболее распространенным среди преступлений коррупционной направленности является взяточничество. Оно представляет собой одну из самых общественно опасных форм коррупции. При этом отождествлять эти понятия не следует. Коррупция – это антисоциальное явление, имеющее свою структуру и содержание, включающее в себя многочисленные действия и проявляющееся вовне, а

---

¹ Яни П.И. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии // Российская юстиция. 2001. – № 7. – С. 28.

взяточничество – преступление, за совершение которого наступает уголовная ответственность и наказание. Анализируя показатели официальной статистики, исследуя информационные ресурсы, можно отметить, что властные структуры не являются исключением и подвержены этому антисоциальному явлению в нашей стране¹.

Проблема взяточничества в правоохранительных органах и судах заслуживает особого внимания. Взятничество в этих органах нарушает конституционный принцип справедливости, влечет безнаказанность преступников, стимулирует дальнейшую криминализацию общества, способствует развитию наиболее опасных форм организованной преступности. Субъекты правоохранительной деятельности составляют почти 1/4 часть от общего числа взяточников. В деятельности правоохранительных органов взяточничество имеет свои особенности. Например, в рамках должностной самостоятельности следователь или судья имеет право принять ответственное решение, благоприятное для взяткодателя. Действия таких взяточников отличаются осторожностью, изощренностью, маскировкой, тщательным устранением следов злоупотреблений. Посредниками во взяточничестве нередко являются адвокаты подследственных и обвиняемых². Корыстное использование сотрудниками правоохранительных органов, а также судьями своего служебного положения обуславливает тесную связь злоупотреблений должностными полномочиями со взяточничеством, подкупом указанных лиц.

При этом следует учитывать, что сотрудники правоохранительных органов наделены полномочиями, позволяющими им совершать юридически значимые действия, обязательные для исполнения гражданами и другими должностными лицами, независимо от их ведомственной принадлежности и занимаемой должности. Кроме того, названные сотрудники наделены правом применения различных форм принуждения, в том числе и связанных с ограничением свободы личности в сфере правопорядка³.

Практика показывает, что наиболее часто взяточничество в правоохранительной системе выражается в получении «вознаграждения» от заинтересованных лиц за незаконное освобождение от административной или уголовной ответственности, отказ в возбуждении уголовных дел или прекращение таковых, необоснованное изменение мер пресечения в отношении подозреваемых, устранение в процессе расследованияотягчающих обстоятельств, покровительство организованным преступным группировкам, неделовое сотрудничество с коммерческими структурами и др.

---

¹ Майоров В.И. Урегулирование конфликта интересов в системе государственной службы как мера социального противодействия коррупции // Виктимология. – 2014. – №2. – С. 51-58.

² Бинецкий, А. Коррупция. М., 2005. С. 185.

³ Фролов, Е.Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 10 - 11.

Так, обратившись к сотруднику полиции, А.С. преследовал своей целью договориться о беспрепятственном выезде в г. Ташкент, а также желал избежать наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 18.8 КоАП РФ. В связи с этим у А. С. возник преступный умысел на дачу взятки должностному лицу ЛОВД на ст. Челябинск – инспектору БППР ЛОВД на ст. Челябинск за содействие в непривлечении его к административной ответственности и оказание содействия в беспрепятственном выезде в г. Ташкент¹.

В судебной системе к числу злоупотреблений, связанных со взяточничеством, относится вынесение судьей неправосудного решения, создание препятствий в реализации участниками процесса своих прав. Характерным для взяточничества в правоохранительных органах является также, например, составление фиктивных ответов на запросы, дача фиктивных справок, подлог протоколов допросов и др.

Как правило, действия должностных лиц, совершивших преступления в сфере правоохранительной деятельности, которые сопряжены со взяточничеством по службе, квалифицируются как получение взятки, т.е. оцениваются как преступление, посягающее на интересы государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления. Вместе с тем суды нередко оставляют без внимания квалификацию таких преступлений с учетом специфики деятельности виновных и наличия специальных составов.

Так, по приговору Астраханского областного суда С. и А. осуждены по п. "а" ч. 5 ст. 290 УК РФ. С. признан виновным в том, что, работая оперативным сотрудником УВД Астраханской области, т.е. являясь должностным лицом, по предварительному сговору с А. – следователем УВД Астраханской области и совместно с ним в сентябре 2001 г. получил взятку в сумме 55 400 руб. и 325 долл. США за действия по освобождению гражданки С-нь и ее сына из-под стражи и непривлечение их к уголовной ответственности.

Таким образом, виновные С. и А. совершили преступление против правосудия, а именно незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), сопряженное со взяточничеством. Однако их действия были квалифицированы лишь как получение взятки (п. "а" ч. 5 ст. 290 УК РФ), совершенное должностным лицом в соучастии. Действия виновных были оценены судом без учета их незаконных действий, направленных против правосудия, что следует признать необоснованным².

Полагаем, что было бы целесообразным, в рамках осуществления именно противодействия³, внести соответствующие поправки в гл. 31 УК РФ, дополнив ее составами преступлений против правосудия, совершенных из корыстных побуждений либо сопряженных с вымогательством взятки.

¹ Официальный сайт Советского суда г. Челябинска <http://sovetsky.chel.sudrf.ru/>

² Официальный сайт Астраханского областного суда <http://oblsud.ast.sudrf.ru/>

³ См. подробнее: Майоров А.В. Понятие и структура системы противодействия преступности // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 1. – С. 112-116.

Характерным для взяточничества в судебной системе является особый цинизм, массовость таких преступлений. За последние годы вдвое возросло число судей, совершивших взяточничество в составе организованных преступных групп. Ежегодно все большее число судей отстраняются от работы из-за проступков, порочащих это высокое звание, и осуждаются за взятки.

Служебные преступления, совершаемые судьями, а также другими участниками судопроизводства, не только нарушают конституционные права граждан, но и дискредитируют правоохранительные органы, подрывают авторитет закона, наносят ущерб интересам государственной власти.

Рассматривая деятельность государства, ее правовых институтов и органов правопорядка, направленную на борьбу с преступными проявлениями в обществе, необходимо отметить, что одним из приоритетных направлений в уголовной политике государства является именно противодействие преступности, в том числе и коррупционным ее проявлениям.

Библиографический список

1. Бинецкий, А. Коррупция. – М., 2005.
2. Гончаренко, Г.С. Предпосылки коррупции и коррупционной преступности // Российская юстиция. 2013. – № 9. – С. 50-54.
3. Майоров А.В. Понятие и структура системы противодействия преступности // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 1. – С. 112-116.
4. Майоров В.И. Урегулирование конфликта интересов в системе государственной службы как мера социального противодействия коррупции // Виктимология. – 2014. – №2. – С. 51-58.
5. Официальный сайт ГИАЦ МВД РФ:
<http://mvd.ru/mvd/structure/unit/giac/>
6. Официальный сайт Астраханского областного суда
<http://oblsud.ast.sudrf.ru/>
7. Официальный сайт Советского суда г. Челябинска
<http://sovetsky.chel.sudrf.ru/>
8. Фролов, Е.Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005.
9. Яни П.И. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии // Российская юстиция. – 2001. – № 7.

Поперина Е.Н.

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ¹

В статье проанализированы основные механизмы защиты права на неприкосновенность частной жизни, а также даны рекомендации по изменению действующего российского законодательства с целью повышения уровня защищенности рассматриваемого конституционного права.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, конституционное право человека и гражданина, частная жизнь, защита права на неприкосновенность частной жизни, механизмы защиты частной жизни, самозащита частной жизни, приватность.

Российская Федерация провозглашена демократическим государством. Демократический режим подразумевает, что права и свободы должны не только признаваться и законодательно закрепляться, но и реально обеспечиваться путем создания как юридических, так и фактических условий их осуществления. Однако в России права человека зачастую не обеспечиваются реальным правовым механизмом, несмотря на свою конституционную закреплённость. «А это грозит, как и в прежние времена, превратить эти права в чистую декларацию, оторванную от реалий». [1] Поэтому одного провозглашения права на неприкосновенность частной жизни недостаточно, необходима также и его гарантированность.

Принято выделять три уровня гарантированности:

Первый уровень (низший уровень) – это фактическое закрепление;

Второй уровень (средний уровень) – это закрепление механизма обеспечения на законодательном уровне;

Третий уровень (высший уровень) – это исполнение правового предписания.

Права человека располагаются на низшем уровне правового пространства, в случае пересечения которого государство скатится к тоталитаризму.

Таким образом, под гарантиями прав человека следует понимать закрепленные в международно-правовых актах, конституциях и законах механизмы реализации прав и свобод человека и гражданина и их защиты.

Гарантии можно классифицировать на международные и внутригосударственные.

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по теме: "Рекомендации по реализации государственной программы по обеспечению общественного порядка и противодействия преступности в условиях закрытых административно-территориальных образований (ЗАО): на примере Озёрского городского округа", утвержденной приказом ректора ЮУрГУ (НИУ) № 628 от 03 апреля 2015 года

Международные гарантии включают международно-правовые акты и документы, а также международные органы, осуществляющие наблюдение и контроль за соблюдением прав человека и их защиту.

Нормативная основа внутригосударственных гарантий – это, прежде всего, Конституция Российской Федерации, а также текущее российское законодательство.

Конституция Российской Федерации гарантирует право каждого на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиты своей чести и доброго имени, [2, ч.1 ст.23] а также право на защиту информации о частной жизни (право на информационное самоопределение)[2, ст. 24]. Право на информационное самоопределение обладает своими уникальными характеристиками, отличающими его от классических основных прав, в том числе и от права на неприкосновенность частной жизни. Под правом на информационное самоопределение понимается «право индивидуума решать, какой информации о нем следует быть переданной другим и при каких обстоятельствах» [8]. Причем, данное право в контексте права на неприкосновенность частной жизни охватывает личную информацию лишь в той мере, в какой она не защищена тайной переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений или правом на неприкосновенность жилища [7, с.91]. В сложившихся технологически продвинутых условиях информационный аспект частной жизни является наиболее уязвимым для правонарушений в данной сфере. Информация воспринимается и используется в качестве особого вида ресурса наряду с другими природными и естественными ресурсами планеты [4]. Таким образом, Конституция Российской Федерации, закрепляя право на защиту информации о частной жизни, гарантирует, тем самым, право на информационное самоопределение, под которым подразумевается неприкосновенность личной информации.

Гарантиями права на неприкосновенность частной жизни также являются различные способы и формы его защиты. Уровень защищенности, как правило, зависит от двух основных факторов. Первый фактор обусловлен наличием правовых механизмов защиты права на неприкосновенность частной жизни, а второй – уровнем активности населения страны по отстаиванию своих прав.

Можно выделить два механизма защиты права на неприкосновенность частной жизни: международный и российский.

Международно-правовая защита создает систему гарантий соблюдения прав человека вообще, и права на неприкосновенность частной жизни в частности, которая действует как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Кроме того, международно-правовая защита приводит национальное законодательство в соответствие международным актам о правах человека, а также оказывает предупреждающее воздействие, направленное на избежание возможных нарушений прав человека.

Рассматривая российский механизм защиты, на первое место следует поставить конституционную защиту. Конституция Российской Федерации

1993 года, в отличие от конституций советского периода, которые могли реализовываться только посредством принятия законов, имеет прямое действие, которое определяет ее верховенство в системе законодательной и исполнительной власти.

Еще одним способом государственной защиты является судебная защита.

Особое место в федеральной судебной системе занимает Конституционный Суд Российской Федерации. Согласно Федеральному конституционному закону от 21 июля 1994 года №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения Конституционного Суда Российской Федерации являются окончательными, не подлежат обжалованию, вступают в силу немедленно после их провозглашения, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами [6, ст.79]. Однако в результате ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Россия признала обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека. Таким образом, решения Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам прав и свобод человека и гражданина могут быть обжалованы в Европейский Суд в том случае, если индивид, неправительственная организация или группа лиц сочтут, что их права, гарантируемые Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, были нарушены и не были защищены Конституционным Судом Российской Федерации. Поэтому положение статьи 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» о том, что решение Конституционного Суда является окончательным, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно, необходимо корректировать. В связи с этим рекомендуется внести изменения в часть 1 статьи 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», дополнив ее следующим положением: «Решения Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам прав и свобод человека и гражданина могут быть обжалованы в Европейский Суд в том случае, если заявители сочтут, что их права, гарантируемые Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, были нарушены и не были защищены Конституционным Судом Российской Федерации».

Еще одним способом государственной судебной защиты являются обращения в федеральные суды.

Однако на сегодняшний день суд нельзя назвать эффективным инструментом защиты. Согласно социологическим исследованиям, лишь 18% российских граждан признают обращение в суд в качестве эффективного способа защиты своих прав [3, с.59-65].

В качестве причин крайне низкой роли судов в защите прав человека можно выделить следующие:

- 1) советская власть долгое время низводила суд до уровня обычного управленческого учреждения;
- 2) коммунистическая идеология отрицала теорию разделения властей;

3) несмотря на свою конституционную закреплённость в советское время, в реальной действительности судебная власть никогда не была независимой и самостоятельной; вся деятельность суда регулировалась указаниями партийных комитетов.

Все эти факторы не могли не повлиять на ныне действующую судебную систему.

В реализации защиты права на неприкосновенность частной жизни важную роль играет самозащита. Это обусловлено тем, что из-за многообразия посягательств на неприкосновенность частной жизни государство не может обеспечить абсолютную защиту данному праву, так как абсолютная защита представляла бы собой ограничение.

Очень часто возможности самозащиты зависят от финансовых средств, то есть, чем изощреннее будет способ самозащиты, тем больше финансовых затрат он потребует.

Кроме того, существенно ограничивает возможности самозащиты Указ Президента Российской Федерации от 3 апреля 1995 года №334 «О мерах по соблюдению законности в области разработки, производства, реализации и эксплуатации шифровальных средств, а также предоставления услуг в области шифрования информации», устанавливающий запрет на использование шифровальных средств, не имеющих сертификата, а также на разработку, производство, реализацию и эксплуатацию шифровальных средств без лицензии, выданной Федеральным агентством правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации [5, п.2,4]. Вне всяких сомнений, положения данного Указа препятствуют реализации гражданами самозащиты права на неприкосновенность частной жизни в сети Интернет. Кроме того, нельзя не отметить, что данные ограничения действуют противоположно заявленной цели – обеспечению безопасности, поскольку способствуют проникновению на российский рынок средств защиты из других государств, что приводит к промышленному шпионажу в пользу стран, которые обладают «ключами» к данным средствам защиты. Поэтому в целях ликвидации условий для посягательств на неприкосновенность частной жизни предлагается расширить возможности самозащиты путем создания условий доступности технических средств защиты приватности. Для этого предлагается внесение изменений в Указ Президента от 3 апреля 1995 года №334 «О мерах по соблюдению законности в области разработки, производства, реализации и эксплуатации шифровальных средств, а также предоставления услуг в области шифрования информации» в части признания пунктов 4, 6, 7 утратившими силу.

Подводя итог, необходимо отметить, что внесение соответствующих изменений в действующее законодательство не решит всех проблем, связанных с реализацией и защитой конституционного права на неприкосновенность частной жизни в России, однако поможет повысить уровень защищённости рассмотренного права.

Библиографический список

1. Колесова Н.С. Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека // Государство и право. – 1994. – №10.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
3. Петухов В. Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян // Общественные науки и современность. – 2002. – №6.
4. Право и информатизация общества: Сборник научных трудов / под ред. И.Л. Бачило. – М.: ИНИОН РАН, 2002.
5. Указ Президента Российской Федерации от 3 апреля 1995 года №334 «О мерах по соблюдению законности в области разработки, производства, реализации и эксплуатации шифровальных средств, а также предоставления услуг в области шифрования информации» // Российская газета. – 1995. – 6 апреля. – №68.
6. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – 1994. – 23 июля. – №138-139.
7. Экштайн К. Основные права и свободы. По российской Конституции и Европейской Конвенции. – М.: Nota Bene, 2004.
8. Westin A. Privacy and Freedom / A. Westin. – New York: Atheneum, 1970.

Попов К. И.

кандидат юридических наук

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ КАК СТАДИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматривается предварительное расследование – вторая, после возбуждения уголовного дела, стадия уголовного процесса, образующая вместе с ней досудебное производство. Предварительное расследование предваряет судебные стадии уголовного процесса и создает суду необходимые предпосылки для успешного решения назначения уголовного судопроизводства. Для того чтобы суд мог приступить к рассмотрению дела по существу, необходимо, чтобы органы предварительного расследования сформулировали и обосновали обвинение как предмет судебного разбирательства.

Ключевые слова: предварительное расследование, стадия уголовного процесса, форма расследования, сроки предварительного расследования, субъекты предварительного расследования.

Современное российское досудебное производство представляет собой сложную и многогранную деятельность органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, включающую проверку ими первичных данных о преступлении и решение вопроса о возбуждении уголовного дела, его предварительное расследование, а также действия прокурора по делу после окончания предварительного расследования.

Предварительное расследование – это самая продолжительная стадия процесса. Оно представляет собой сложную и многогранную деятельность следователя или дознавателя, которая четко регламентирована законом и которая включает в себя действия по пресечению и предупреждению преступлений, собиранию и проверке доказательств в целях установления обстоятельств совершенного преступления, выявления лиц, его совершивших, и привлечения их в качестве обвиняемых по возмещению причиненного ущерба.

Таким образом, предварительное расследование – это регламентированная законом деятельность следователя и дознавателя по собиранию, проверке и оценке доказательств, на основании которых устанавливаются необходимые для дела обстоятельства, в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления [2, с. 138].

Предварительное расследование составляет основу существования деятельности следователя, органа дознания и дознавателя. Сутью предварительного расследования, является принятие ими предусмотренных законом мер к установлению события преступления лиц, виновных в совершении

преступления, и к их наказанию. Во многих случаях оно включает работу органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Однако фактические данные, полученные оперативно-розыскными мерами, приобретают юридическое значение лишь в рамках уголовно-процессуальной деятельности. Раскрытие преступления представляет собой протяженный во времени процесс установления обстоятельств, подлежащих доказыванию [7, с. 137]. Преступление считается раскрытым полностью, когда доказаны все обстоятельства, предусмотренные статьей 73 УПК РФ [3, с. 45].

К ним относятся: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации); обстоятельства, способствовавшие совершению преступления [4].

Предварительное следствие является основной формой расследования и производится следователями, которых закон наделяет полномочиями: самостоятельно принимать решения, связанные с производством следственных и процессуальных действий; давать органам дознания письменные указания о производстве оперативно-розыскных и следственных действий по конкретному делу; в любой момент до истечения срока дознания принимать к производству дело, по которому должно быть проведено предварительное следствие, но которое возбуждено и расследуется органами дознания.

Предварительное следствие включает:

- производство следственных действий;
- применение мер пресечения;
- привлечение лица в качестве обвиняемого;
- допуск к участию в уголовном процессе защитника, законных представителей, гражданских истцов и других субъектов уголовного процесса;
- ознакомление участников с материалами дела, и другие действия, предусмотренные законом.

Следует иметь в виду, что стадия предварительного расследования включает в себя сложный и многообразный комплекс процессуальных действий, сопровождаемых необходимыми организационно-техническими мероприятиями. Закон не устанавливает строгой последовательности их производства, предоставляя следователю или дознавателю самостоятельно (за исключением случаев, когда необходима санкция прокурора или решение суда) в зави-

симости от конкретных обстоятельств дела решать вопрос о целесообразности и очередности производства тех или иных процессуальных действий и принятия решений.

Однако это не означает полной хаотичности в осуществлении расследования. Устанавливая общие условия предварительного расследования, а также требования обоснованности принимаемых на данной стадии процессуальных решений, законодатель тем самым все же указывает последовательность неизменных действий и решений по любому уголовному делу, выполнение которых и обуславливает развитие расследования и достижение назначения уголовного судопроизводства.

Сказанное позволяет выделить несколько этапов (частей) стадии предварительного расследования, составляющих ее структуру.

Первый этап представляет собой деятельность, осуществляемую компетентным должностным лицом после возбуждения уголовного дела до установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Второй этап заключается в осуществлении действий по привлечению конкретного лица в качестве обвиняемого и в последующем собирании, проверке и оценке доказательств, свидетельствующих о его виновности, до принятия решения о прекращении сбора доказательств.

Третий этап представляет собой комплекс процессуальных действий, направленных на окончание предварительного расследования [1, с. 360-361].

Постановления следователя, вынесенные в соответствии с законом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, должностными лицами и гражданами.

В случае, когда обвиняемый скрылся, или по иным причинам не установлено его местопребывания, а также в случае психического или иного тяжелого заболевания обвиняемого, установленного врачом, работающим в медицинском учреждении, или не установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, предварительное следствие приостанавливается. До приостановления предварительного следствия следователь обязан выполнить все следственные действия.

Предварительное следствие по уголовным делам должно быть закончено не позднее чем в двухмесячный срок. Установленный законом срок предварительного следствия может быть продлен до трех месяцев руководителем соответствующего следственного органа. По уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями до двенадцати месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях. При возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия руководитель следственного органа вправе устанавливать срок

предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия. Дальнейшее продление срока производится на общих основаниях [3, с. 54].

Предварительное расследование представляет собой стадию уголовного судопроизводства, в ходе которой специально уполномоченные государственные органы и должностные лица (следователь, дознаватель, орган дознания, прокурор) осуществляют собирание, проверку и оценку доказательств, в результате чего принимается решение о прекращении уголовного дела или о направлении его в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом) для последующего разрешения.

На этой стадии осуществляется уголовное преследование следователем, органом дознания, прокурором в порядке, установленном законом, а в определенных случаях – под контролем суда. Происходит установление обстоятельств совершенного преступления. Изобличается лицо, его совершившее, ему предъявляется обвинение. Также в рамках данной стадии выполняются иные процессуальные действия, обеспечивающие законность и эффективность предварительного расследования, соблюдение прав подозреваемого, обвиняемого, иных участников уголовного судопроизводства.

Стадия заканчивается направлением уголовного дела в суд или же его прекращением. В этой стадии обстоятельства, подлежащие доказыванию, устанавливаются в основном путем производства следственных действий.

Предварительным же расследование именуется потому, что оно предшествует основному, которое будет протекать на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции. Там в ходе судебного следствия судом с участием сторон непосредственно будут исследованы все доказательства, собранные при предварительном расследовании [5, с. 194].

Предварительное расследование является базовым элементом, поскольку на нем строятся все остальные стадии уголовного процесса. Сложная система данной стадии представляет собой очень тонкую и искусно сотканную цепочку следственных действий, которые должны выполняться в строгом соответствии с законом, дабы обеспечить полное всестороннее и объективное расследование уголовного дела.

Стадия предварительного расследования начинается после принятия следователем или дознавателем в соответствии с УПК РФ решения о наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки объективной стороны состава преступления, и завершается сбором достаточной совокупности доказательств о предмете доказывания в целом. По окончании предварительного расследования утверждается обвинительное заключение или прекращается уголовное дело.

Предварительное расследование является базовым элементом, поскольку на нем строятся все остальные стадии уголовного процесса. Сложная систе-

ма данной стадии представляет собой очень тонкую и искусно сотканную цепочку следственных действий, которые должны выполняться в строгом соответствии с законом, дабы обеспечить полное всестороннее и объективное расследование уголовного дела.

Стадия предварительного расследования начинается после принятия следователем или дознавателем в соответствии с УПК РФ решения о наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки объективной стороны состава преступления, и завершается сбором достаточной совокупности доказательств о предмете доказывания в целом. По окончании предварительного расследования утверждается обвинительное заключение или прекращается уголовное дело.

Значение предварительного расследования состоит в том, что в рамках данной стадии происходит формирование доказательственной базы для последующего рассмотрения и разрешения уголовного дела судом первой инстанции, а лица, непричастные к совершению преступления, ограждаются от незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, данная стадия имеет важное юридическое значение, так как результаты процессуальной деятельности, осуществляемой в ходе предварительного расследования, являются необходимыми условиями отправления правосудия по конкретному уголовному делу и реализации установленной законом ответственности или же реабилитации невиновного. Сказанное позволяет определить предварительное расследование как стадию уголовного процесса, являющуюся основной формой досудебного производства.

Библиографический список

1. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 832с.
2. Манова Н.С. Уголовный процесс: учебник для вузов /Н.С. Манова, Ю.В. Франциферов. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – 356с.
3. Рыжаков, А. П. Уголовный процесс. – М.: Юридическая литература, 2009. – 694 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации 18 декабря 2001 г. № 174 - ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – № 249.
5. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Отв. ред. д.ю.н. А.В. Грищенко. – М.: Норма, 2004. – 480с.
6. Попов К.И. Использование в доказывании результатов контроля и записи переговоров // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – №1. – С. 137-140.
7. Попов К.И. Доказывание в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – №2. – С. 136-139.

Пучков О.А.

доктор юридических наук, доцент

ЧЕЛОВЕК И ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ (ЮРИДИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)¹

В статье на основе данных юридической антропологии о человеке и обществе делается вывод о проблеме совершенствования нормативно-правовой базы охраны окружающей природной среды продиктованных объективными требованиями совершенствования управления крупномасштабным природно-ресурсным комплексом Российской Федерации с учетом происходящих экономических преобразований. Задача юридической антропологии заключается в том, чтобы держать в фокусе своего внимания принцип связи природно-биологического и социального и благодаря этому попытаться по-новому посмотреть на те социальные, политические и правовые институты, которые создал человек не только во имя своей природы, но и вопреки ей. Сказанное позволяет заключить, что решение указанных проблем должно носить комплексный характер и сопровождаться созданием эффективного правового механизма обеспечения сохранения природной среды и экологической безопасности.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, права человека, экология, правовое регулирование, управление.

Человек – разновидность живой материи, по словам М. Хайдеггера, ее природный «постав». Сущность человека ярко проявляется в социальной сфере, но детерминируется во многом природно-биологическими факторами.

Природное единство, характерное для всех рас, народностей, этносов и т.д. позволяет говорить о типических формах социального опосредования этой природы. Вот те биологические составляющие, которые подлежат социальному окультуриванию: физиологическая конституция, речь, язык, сознание, культура и символы, способность к обучению и коммуникации, эмоции (доброта, гнев, ярость и т.д.), поведенческие мотивы и потребности, формы объединения для продолжения рода, черты характера и т.д. Эти проявления биологической сути человека неизбежно подлежат «выращиванию»,

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по теме: "Рекомендации по реализации государственной программы по обеспечению общественного порядка и противодействия преступности в условиях закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО): на примере Озёрского городского округа", утвержденной приказом ректора ЮУрГУ (НИУ) № 628 от 03 апреля 2015 года

культивированию, корректировке, контролю и воздействию (вплоть до наказания).

Задача юридической антропологии заключается в том, чтобы держать в фокусе своего внимания принцип связи природно-биологического и социального и благодаря этому попытаться по-новому посмотреть на те социальные, политические и правовые институты, которые создал человек не только во имя своей природы, но и вопреки ей. Так, например, институт смертной казни представляет собой классический исторический рудимент, реанимацию принципа талиона. Результатом этого «всматривания» в социальное через биологическое должны стать коррекция (если не перестройка) социального механизма, в той его части, в какой его функционирование будет порождать антагонизм с природной структурой человека.

Право – разновидность социального управления поведением человека. Вообще для биологической и социальной организации характерно управление. Оно есть и внутри организма (внутреннее управление), и внутри социальной организации (внешнее управление) Средством, объединяющим эти два типа управления, выступает сознание и психика человека. Именно благодаря им биоуправление сочетается с социоуправлением, при этом, чем более второе будет соответствовать первому, тем более естественным и ненасильственным будет осуществляться этот способ организации жизни человека и развития общества.

Понимание человека неотделимо от понимания не только его условий существования, его бытия и развития, но и от его особенностей биологической, психической, физической и духовной конституции. Это, конечно, не означает физиологического детерминизма в том, варианте, как, например, его понимал Н.Г. Чернышевский. Напомним, что вначале 60-х годов прошлого века Н.Г. Чернышевский выступил со статьей «Антропологический принцип в философии», в которой высказал мнение, согласно которому если от движений нервов возникает чувство боли, то почему от более сложной совокупности движений нервов и их взаимодействий не возникает и более сложное чувство, например, сострадание или героический порыв. Поэтому и понятийное мышление, абстрактные представления могут быть объяснены как результаты физиологических процессов в мозге. Таким образом, по Н.Г. Чернышевскому, социальная жизнь есть всего лишь более сложно организованное стадо, в основе социального поведения человека лежат физиологические процессы¹. Утверждения известного идеолога революции следует принять с известной осторожностью, очертив при этом границы его справедливости. Думается, социальный мир не может с жесткой зависимостью обусловлен миром биологическим. Порой, именно социальные явления вызывают произвольные физиологические реакции. Например, чтение судом

---

¹ См.: Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии // Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. В 15-ти т.т. Т.7. М., 1950. С. 260.

сурового приговора может вызвать у осужденного непроизвольные мозговые реакции – от насмешки и иронии до горя, ярости и протрации.

Человек и его «телесность» имеет массу черт, особенностей и характеристик, которые выступают *внутренними факторами*, обуславливающими личность, поведение, организацию его собственной жизни. Такими внутренними факторами являются, как уже было отмечено, мотивация, чувства, воля, темперамент, мировоззрение, установки.

Человек, реализуя имманентно присущую ему активность, вольно или невольно демонстрирует своего рода «генетическую связь» *между естественно-природным и социальным началом*. Для подтверждения этого тезиса обратимся к рассмотрению вопроса о том, какие актуальные вопросы охраны окружающей среды следует решить законодателю в ближайшем будущем в контексте сохранения человека и общества как уникальных природных и социальных феноменов.

Пока ситуация с окружающей средой в России остается весьма плачевным. Уровень загрязнения воздуха, водных объектов, почв значительно превышает установленные нормативы, растут площади земель, отчуждаемых под размещение отходов. В ряде регионов России из-за чрезмерных антропогенных нагрузок меняются природные ландшафты, обостряется проблема сохранения биоразнообразия животных и растительных сообществ. К числу таких регионов относятся крупнейшие агломерации – Московская область, промышленные районы Центральной России, Среднего и Южного Урала, Кузбасса. Все это отрицательно сказывается на здоровье населения, особенно детей. Дальнейшее развитие промышленного производства может еще больше обострить экологическую обстановку в стране.

Качество атмосферного воздуха (важнейшей антропогенной сферы человека) остается плохим. Главную роль в этом играют выбросы вредных веществ предприятий промышленности и жилищно-коммунального хозяйства. Например, средние значения концентрации одного или нескольких ингредиентов вредных веществ превышали предельно допустимые в 202 городах страны с общей численностью населения 64,5 млн. человек. При этом положение усугубляется бурным ростом парка автомобильного транспорта, что приводит к увеличению концентрации диоксида азота и оксида углерода в атмосфере.

Состояние водных ресурсов также неудовлетворительно. Основные реки – Волга, Дон, Кубань, Обь, Енисей, Амур, Урал в настоящее время оцениваются экспертами как загрязненные, а их притоки – как очень загрязненные. Испытывают повышенную антропогенную нагрузку все внутренние и окраинные моря, загрязняются подземные воды. Сейчас насчитывается около 3 тыс. источников их загрязнения. Дальнейший рост экономики может ухудшить качество водных ресурсов.

Состояние земель в России тревожное, т.к. за последние годы площади сельскохозяйственных угодий постоянно снижались, в том числе из-за деградации земель в результате водной и ветровой эрозии, подтопления, забо-

лачивания, опустынивания, загрязнения тяжелыми металлами и токсинами. В почвах происходит постепенное накопление специфических загрязнений, что приводит к глубоким изменениям их физико-химических, агрохимических и биологических свойств.

Сказанное позволяет заключить, что решение указанных проблем должно носить комплексный характер и сопровождаться созданием эффективного правового механизма обеспечения сохранения природной среды и экологической безопасности.

Для этого необходимы:

- устранение противоречий между природно-ресурсными и природоохранными нормами законодательства Российской Федерации, а также между законодательством в области охраны окружающей среды и нормами иных отраслей права;
- обеспечение реализации законодательных актов путем принятия подзаконных нормативных правовых актов, необходимых для полноценного применения федеральных законов;
- правовое закрепление необходимости представления экологического обоснования деятельности как одного из обязательных условий при проведении конкурсов, тендеров, аукционов на право реализации и выбора проектов;
- развитие системы государственных стандартов Российской Федерации в области охраны окружающей среды, закрепление в правовой системе Российской Федерации международных экологических стандартов, обеспечивающих снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду;
- гармонизация законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды и норм международного права в этой области в рамках обязательств Российской Федерации по международным договорам;
- развитие и активизация судебных механизмов разрешения противоречий между интересами населения, субъектов хозяйственной деятельности и государства в области охраны окружающей среды;
- укрепление системы прокурорского надзора и реализация мер прокурорского реагирования в области охраны окружающей среды;
- совершенствование методик расчета и практики компенсации ущерба в результате экологических правонарушений и осуществление экологически опасных видов деятельности;
- обеспечение применения механизмов прекращения незаконной деятельности.

В свете сказанного, проблемы совершенствования нормативно-правовой базы охраны окружающей природной среды продиктованы объективными требованиями совершенствования управления крупномасштабным природно-ресурсным комплексом Российской Федерации с учетом происходящих экономических преобразований. Это должно сопровождаться

повышением роли платежей за пользование природными ресурсами в доходной части бюджетов различных уровней, необходимости разработки эффективных механизмов охраны окружающей природной среды, разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в сфере управления и распоряжения природными ресурсами, а также в сфере ответственности за сохранение окружающей природной среды.

Природно-биологические стороны поведения человека, его условные рефлексы, влечения и потребности в значительной мере определяют деятельность человека, его поиск большей свободы в любых условиях и ситуациях – и цивилизованного социума, и традиционного общества и общества, переходного по своему типу. Признание биологической природы в качестве предпосылки деятельности человека не подрывает «классическую» точку зрения на социальный характер человека.

Однако нельзя думать, что связь *только* этих двух факторов – природно-биологического и социального – позволяет комплексно объяснить природу человека и причины его социально-правового поведения. Для решения такой глобальной задачи нужно принимать во внимание, как мы уже отметили в этой статье, не только состояние природной среды, но и психические составляющие, и факторы онтогенеза, и культурологические аспекты, и нюансы конкретной индивидуальности. В силу этого обстоятельства, отдельный человек представляет собой некую пропорцию между, с одной стороны, статичными, устойчивыми характеристиками (например, природно-наследственные константы, физические и анатомические константы, поведенческие стереотипы) и, с другой, – динамичными, изменяющимися переменными в человеке (мотивация, эмоции, чувства, мировоззрение и т.д.). Соотношение динамичных и статичных характеристик человека сообщают ему разную степень способности к активному, самодеятельному, и в, конечном счете, к свободному поведению. Что есть человек, определяется не только его био-психо-физической сущностью, но и всей историей его индивидуального существования. Естественно, что при этом нельзя упускать из виду его окружение и социальную среду. Другими словами, индивидуальное развитие определяют границы исторически возможного. При этом следует иметь в виду, что границы возможного для индивидуума дифференцируются в каждой отдельной фазе его развития.

В свое время Э. Фромм задался мыслью: обладает ли человек некоей неизменной константой или же он постоянно преобразует собственное естество, свою «телесность»? Иными словами, какова «формула» человека? Некоторые исследователи убеждены в том, что человек вообще не имеет собственной фиксированной природы. Люди рождаются пластичными и в процессе социализации оказываются предельно разными. Биологически унаследованные задатки могут развиваться как угодно. Но, главное, следует признать, что человек – прежде всего живое природное существо, животное, но

общественное, окультуренное с разной степенью успеха. Как считает академик Н.М. Амосов, «человек есть стадное животное с развитым разумом, способным к творчеству», в котором от животного мира – 90 %, а от социального – только 10%¹. Тем не менее, многие антропологи полагают, что человеческая натура восприимчива к бесконечным перестроениям, а внутренне устойчивое ядро этой природы может быть расколото, разрушено. Вместе с тем, парадоксальным образом обнаруживается, что проникнуть в ядро человеческой психики крайне трудно, а порой и просто невозможно. Даже в состоянии гипноза индивид не преступает пределов ценностных предпочтений и обнаруживает странную неподатливость поведения. В глубинах своего естества человек остается неизменным, не поддающимся внешнему воздействию. Природа человека существует не отдельно с его социальной сущностью, а соотносится с ней как общее с особенным. К. Маркс писал, что в действительности человек «существует, с одной стороны, как созерцание общественного бытия и действительное пользование им, а с другой стороны – как тотальность человеческого проявления жизни»².

Разумеется, признание важнейшей роли природной жизни человека не должно сводиться к «психологизации» в объяснении общества и его деятельности лишь на том основании, что генотип человека существует фактически без изменений сотни тысяч лет, физические данные людей, тип нервной системы и другие природные качества меняются очень медленно. Вся природная сущность человека на уровне социальной формы движения материи выступает как феномен социального, поскольку человек – это прежде всего элемент общества как высшей формы организации живой материи. «Биологическое, естественное начало, – отмечает В.Н. Кудрявцев, – тесно переплетается с социальным в таких свойствах человеческой личности, как эмоции, черты характера, особенности нервной системы и типы реакций на внешние ситуации, воля, память, уровень интеллекта, способности и т.д. Не вызывает сомнения биологическая природа половых и возрастных различий, физического, а иногда и психического состояния индивида»³. И хотя человек обладает определенной психикой, анатомо-физиологической организацией, его фундаментальной сущностью выступают не природные, а социальные критерии, то есть ансамбль всех общественных отношений.

Человек – концентрированная универсальная общность. Дж. Р. Киплинг говорил, что Восток есть Восток, а Запад есть Запад, и им никогда не встретиться. Этот тезис следует самым решительным образом опровергнуть. Наоборот, современный этап развития цивилизации наглядно демонстрирует, что имеется реальная возможность контактов разных людей, несмотря на различия между ними. С помощью информации, обмена, и даже утилитарных разговоров достигается универсализация человеческого бытия. Человек

¹ Амосов Н.М. Мое мировоззрение // Вопросы философии. 1992. №6. С.с. 56, 62.

² Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. С.119.

³ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М, 1976. С.194.

в своем индивидуальном развитии и существовании представляет собой *универсум*, или некую нефиксированную систему биопсихофизических объектов, это «связанное единство много». Познание всех сторон и всех возможностей развития человека-универсума является, как мы уже отмечали, бесконечным процессом. Но, проникнув более глубоко в сущность человеческой индивидуальности и субъективности, мы можем тем самым создать теоретические предпосылки для полного раскрытия способностей человека, поддержки его самоопределения и самореализации, усиления его ответственности перед самим собой и перед обществом. Постановка проблемы «человек-универсум и его познание» включает в себя два значимых аспекта: один аспект направлен на рассмотрение структур, т.е. взаимосвязей элементов и сторон, составляющих индивидуум, другой связан развитием индивидуума во времени и охватывает существование человека как социального и природного субъекта. Это комплексное понимание человека отражается в понятии «самодетальный универсум». Оно включает в себя оба неразрывно связанных друг с другом аспекта, т.е. «природное биопсихофизическое единство» человека понимается как динамический процесс реализации его самодетальности.

Выше уже отмечалось, что в человеке есть некие устойчивые структуры, совокупность которых и составляют человеческую природу. Например, пол, возраст, этнокультура – именно они объединяют людей обоих полов и всех поколений в течении всей их жизни и носят, как убедительно показал А.Н. Кокотов, универсальный характер¹.

Укажем еще на одну особенность, имеющую значение для юридико-антропологического понимания генотипа человека. Несомненно, общей чертой человека как особого вида составляет *способность к инвариантному, гибкому поведению в контексте природной среды*, что, в свою очередь, связано с человеческой способностью к рациональному мышлению, способностью включаться в среду.

Право – не просто возможность делать то, что нравится, не просто возможность выбора между альтернативами. Право есть возможность альтернативного поведения, возможность выбора. Именно поэтому оно не может существовать без возросшей роли человеческого разума в человеческих делах по сохранению природной среды человека.

В индивидуальной биографии и в истории общества социальная задача разума – формулировать альтернативы, увеличивать роль принимаемых человеком решений в создании благоприятной среды проживания. Рефлексивное мышление позволяет обществу предвидеть последствия общественного прогресса. Выбор за человеком.

---

¹ См.: Кокотов А.Н. Русская нация и российская государственность. Екатеринбург, 1994. С. 12-13.

Библиографический список

1. Амосов Н.М. Мое мировоззрение // Вопросы философии. – 1992. – №6.
2. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. – М, 1976.
3. Кокотов А.Н. Русская нация и российская государственность. – Екатеринбург, 1994.
4. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42.
5. Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии // Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. В 15-ти т.т. Т.7. – М., 1950.

Рукавишникова Т.А.
кандидат юридических наук

**МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В представленной статье рассматривается актуальная проблема, требующая изучения в свете последних изменений законодательства. Автором проведен анализ понятия механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Правовой характер российского государства свидетельствует о том, что целью функционирования всех институтов в Российской Федерации является реализация и защита неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: права человека, механизм обеспечения прав, личность, права личности.

Система обеспечения прав и свобод человека, удовлетворения его потребностей и интересов предполагает наличие и функционирование механизма социальной и правовой защиты, представляющий определенную совокупность средств и факторов, создающих необходимые условия соблюдения прав и основных свобод человека для его свободного и полного развития¹.

---

¹ Мордовец, А.С. Права человека и деятельность органов внутренних дел: монография / А.С. Мордовец, А.А. Магомедов, Л.В. Силантьева, А.А. Чинчиков. - Саратов, 1994. - С. 48.

В научной литературе нет однозначного подхода в понимании понятия «механизм обеспечения прав личности». Одни раскрывают механизм обеспечения прав личности через деятельность правоохранительных органов, другие посредством комплекса согласованных действий личности и субъектов обеспечения прав личности, третьи – сводят его к системе гарантий.¹

С юридической точки зрения понятие «механизм» принято рассматривать в следующих аспектах: «механизм правового регулирования», «механизм правотворчества», «юридический механизм управления», «механизм трудового воспитания», «механизм реализации личных конституционных прав и свобод граждан» и т.д.²

«Механизм обеспечения» в широком смысле слова трактовке довольно удачно представлен в трактовке В.И. Гоймана. По его мнению, механизм обеспечения прав личности представляет собой «комплекс взаимосогласованных мер материально-технического, организационно-управленческого, идеологического (социально-политического) и специально-юридического характера, осуществляемых государством, его органами и должностными лицами и имеющими своим назначением обеспечить реальное действие закона, т.е. создать условия, при которых граждане, их объединения и организации согласовывают свои действия с требованиями закона, а также беспрепятственно и эффективно используют предоставляемые им возможности удовлетворения многообразных интересов и потребностей».

В течение нескольких лет в юридической литературе проблема механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина сводилась к действию не взаимосвязанных между собой бессистемных направлений государства и общества, то есть экономические, политические, идеологические и специальные (нормативные и организационно-правовые, а в числе последних – контрольные) стороны выделялись самостоятельно, не интегрально, что отрицательно влияло в целом на всю систему мер обеспечения прав и свобод человека.

Во-первых, теория обеспечения прав человека рассматривает в основном нормативные и организационно-правовые аспекты защиты прав личности вне системного подхода, с экономическими, социальными, политическими, духовными, историческими, идеологическими блоками и со всеми ценностями права и государства без связи с международной обстановкой, ее кли-

---

¹ Ростовщиков, И.В. Обеспечение прав и свобод личности в СССР / И.В. Ростовщиков. - Саратов, 1988. - С.46; Пучкова, М.В. Обеспечение прав граждан органами управления союзных республик / М.В. Пучкова. - М., 1988. - С.46; Нуркаева, Т.Н. Указ. работа. - С.7.

² Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. - М., 1966; Дюрягин, И.Я. Право и управление / И.Я. Дюрягин. - М., 1981; Лебедев, В.М. Воспитательная функция советского трудового права / В.М. Лебедев. - М., 1981; Нуркаева, Т.Н. Социально-правовой механизм обеспечения прав личности: лекция / Т.Н. Нуркаева. - Уфа, 1995; Нурпеисов, Е.К. Механизм формирования правомерного поведения личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.К. Нурпеисов. - М., 1980; Толкачев, К.Б. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных и конституционных прав и свобод граждан / К.Б. Толкачев, А.Г. Хабибуллин. - Уфа, 1991.

матом, мировым порядком и существующими однополярным миром и процессами глобализации. Сюда, на наш взгляд, необходимо отнести такую целостную систему мер: наличие соответствующей уровню развития общества правовой базы; надлежащее ресурсное обеспечение; достаточная квалификация и специализация работников правоохранительных органов; общественное мнение, правовая активность, участие и поддержка населения.

Во-вторых, само по себе обеспечение прав человека имеет недостаточно конкретный, «популистский» характер, и сама система права и законодательства были нарушены, многие подзаконные нормативные правовые акты, особенно субъектов федераций противоречили общефедеральным нормативным правовым актам¹.

На наш взгляд следует согласиться с философским подходом формирования и понимания права профессора Афанасьева В.С., который отмечал что «право надо искать не в бумагах, а в жизни, в реальных общественных отношениях, именно в отношениях людей образуется право» законы являются «вторичными» производными. Действительно, большинство норм права возникают в реальной жизни и только затем фиксируются в законах².

Обеспечение прав человека является универсальным свойством самых разнообразных явлений и процессов. Существовал такой институт и в римском праве. До наших дней он дошел с существенными изменениями. В советское время была создана стройная система социально-правовой защиты. После развала СССР и всей социально-экономической, правовой, духовной и других систем соответственно повлекли большие экономические и социально-правовые потрясения. Именно данная проблема требует осмысления причин происходящего и предопределяет актуальность восстановления института механизма обеспечения прав, свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Все права человека неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Они одинаково важны, составляют единый комплекс. Недопустимо противопоставление какого-либо одного права или свободы другим. Иначе стремление добиться соблюдения одной группы прав и свобод может быть использовано для ущемления другой. Признание неделимости прав человека не исключает определенной их градации, приоритетов. Например, на первое место всегда ставят право на жизнь как важнейшее право, без обеспечения которого становится бессмысленной постановка вопроса соблюдении остальных прав и свобод. Однако соблюдения одного права на жизнь недостаточно для полноценного существования и развития личности в обществе. Для этого требуется уважение и соблюдение и других прав и свобод.

---

¹ Юнусов, А.А. Обеспечение прав человека и гражданина в современной России: монография / под ред. Р.С. Мулукаева. - Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2005. - Ч. 1. - С. 156.

² Общеправовые основы управления органами внутренних дел: курс лекций, М.: Академия управления МВД России, 2004. - С. 6.

Принцип уважения прав человека как один из основных принципов современного международного права не противостоит другим его принципам, а гармонично с ними сочетается. Поэтому никакие ссылки на необходимость защиты прав, а не могут оправдать попыток нарушить такие принципы, как уважение государственного суверенитета, невмешательство государств во внутренние дела друг друга, запрещение угрозы ли ее применения в международных отношениях и т.д. Права и свободы человека не должны использоваться в качестве повода для посягательств на мир и безопасность, на независимость и равноправие государств, то есть на те основы, на которых базируется сама идея международного сотрудничества.¹

По мнению автора, если не сработает из этой системы механизма, какой-либо элемент, то будет затруднительно реализовать системный подход обеспечения прав личности.

Суть нынешней волны модернизации права в России – в тотальной рецепции западного опыта. По объему заимствований и точности копирования западной государственно-правовой традиции современные преобразования права, пожалуй, сопоставимы лишь с периодом реформ Петра I. В конце XX в. в России пропуск в «западное» будущее опять был найден в точном воспроизведении в стране государственно-правовых порядков западного мира. При этом рецепция Россией западного правового опыта свершается в условиях глобализации, т.е. постепенного преобразования мирового пространства в единую зону, где беспрепятственно перемещаются капиталы, товары, услуги, свободно распространяются идеи и передвигаются их носители.

Международные политические и политико-экономические структуры размывают остатки национального суверенитета, Коллективное вмешательство под эгидой ООН во внутренние дела суверенных государств в виде миротворчества либо гуманитарной интервенции для защиты систематически нарушаемых прав человека становится нормой международной политики. Вынесение приговоров национальным политическим деятелям Международным судом в Гааге создает прецедент и закладывает основы новых норм международного права².

Между тем, основная задача государственно-правовой политики России в этом отношении состоит в том, чтобы понять, овладеть, рационально управлять и упорядочить (в интересах сохранения и успешного развития всей человеческой цивилизации и ее составных частей) стихийно развертывающиеся процессы современной глобализации, в которой пока что доминируют интересы наиболее мощных в финансово-экономическом, информационном, технологическом и военном отношениях так называемых постиндустриальных стран Запада (США, а также Западной Европы) и сформировавшихся в них гигантских транснациональных корпораций³.

¹ Колосов, Ю.М., Кузнецов, В.И. Указ. соч. - С. 403.

² Хомяков, Г.А. Указ. соч. - С. 9.

³ Нерсесянц, В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире / В.С. Нерсесянц // Государство и право. - 2005. - №5. - С.39.

Степень влияния международного права на законодательство государства во многом зависит от его внутренней и внешней политики и в значительной степени определяется ратификацией основных международных соглашений. Чем больше международных договоров ратифицировано государством, тем значительнее воздействие международного права на внутреннее законодательство. Однако это не всегда непосредственная зависимость. В истории международных соглашений, как уже говорилось, нередко наблюдались случаи, когда то или иное государство формально ратифицировало международные соглашения, но не предпринимало мер для их реализации.

Влияние международного права на внутреннее право состоит, прежде всего, в том, что в законодательстве государства появляются принципы и нормы, которых раньше в нем не было. Они закрепляются, конкретизируются, уточняются исходя из международных обязательств, взятых на себя тем или иным государством.

В этой связи весьма актуальным представляется высказывание известного отечественного юриста-международника профессора В. А. Карташкина в ходе Московского юридического форума «Глобализация, государство, право, XXI век»: «В современном мире права человека будут все больше подвергаться международно-правовому регулированию. Это предопределено интернационализацией всей общественной жизни, необходимостью решения глобальных проблем, имеющих общечеловеческое значение»¹.

Представляется, что позиции различных государств мира в вопросе о соотношении международного и внутригосударственного права не отличаются однообразием. Однако не всегда корректно спорить о примате международного и внутригосударственного права. В международных отношениях примат безраздельно принадлежит международному праву, и ни одно государство мира не может строить нормальные цивилизованные отношения на международной арене только на основе своего внутреннего права.

Э. Г. Кочетов отмечает, что мир вступил в эпоху геэкономических войн и в качестве одного из их признаков называет «невидимость», отсутствие разрушений, бескровность².

Сохранение суверенитета, отстаивание национальных интересов, своих принципиальных позиций в международных отношениях требуют усиления государства, которое возможно лишь на основе развитой рыночной экономики, технологического прогресса, армии, обладающей современными видами вооружения³.

---

¹ Глобализация, государство, право, XXI век. О некоторых итогах международного юридического форума // Журнал российского права. - 2003. - № 2. - С.4.

² Кочетов, Э.Г. Глобалистика. Теория, методология, практика / Э.Г. Кочетов. - М.: Норма, 2002. - С. 484.

³ Права человека и современные процессы глобализации современного мира / Отв. ред. Е.А. Лукашева. - М.: Норма, 2005. - С. 15.

Нарушения прав человека в различных сферах нашей жизни стали привычными: неотлаженность механизмов защиты прав человека и контроля за этим процессом; отсутствие ответственности за нарушение прав человека, безнаказанность чиновников за бездушное отношение к людям создают атмосферу вседозволенности и отчуждения человека от государства. Это одна из болевых проблем постсоциалистической России, требующая к себе огромного внимания, постоянного напряжения сил, поскольку без ее решения не может быть ни подлинной демократии, ни правового государства, ни свободы личности и ее уверенности в реальности прав, провозглашенных Основным Законом страны¹.

В целях совершенствования международного сотрудничества РФ в области защиты социально-экономических и культурных прав человека, а также полной имплементации международных норм во внутригосударственные необходимо осуществлять следующие меры:

1. Ускорить присоединение РФ к международным соглашениям в области защиты социально-экономических и культурных прав человека.

2. Заключение двусторонних соглашений по вопросам условий труда, социального обеспечения и медицинского обслуживания, постоянно проживающих и временно выезжающих на работу за границу граждан РФ.

3. Отобразить во внутригосударственном законодательстве основные положения Конвенции о ночном труде женщин в промышленности, Конвенции о трудящихся-мигрантах, Конвенции о содействии занятости и защиты от безработицы и ряда других конвенций по правам и свободам человека.

4. Создать условия для реализации гарантированных международными и национальными нормами прав и свобод в области социально-экономических и культурных отношений.

Однако осуществление одних этих мер недостаточно. Присоединение к конвенциям и разработка самых совершенных внутригосударственных норм еще не решают проблему прав человека по существу. Необходимо создать механизм, гарантирующий применение законов и уважение к ним со стороны всех членов общества, независимо от занимаемой должности. Нужно добиться материального обеспечения прав человека, отвергнуть подход к ним как к «дару государства»².

Только при таком подходе к правам и свободам человека можно построить правовое государство, ибо само понятие правового государства означает примат закона, верховенство общечеловеческих ценностей над всеми другими. Таким образом, у России нет выбора, если она желает встроиться в современный глобальный мир, она должна будет допустить на свою территорию его субъектов. Это автоматически влечет за собой установление благоприятного для них правового режима деятельности. Иными словами, глоба-

¹ Там же - С. 53.

² Юнусов, А.А. Обеспечение прав человека и гражданина в современной России: монография / под ред. Р.С. Мулукаева. - Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2005. - Ч. 1. - С. 156.

лизация в качестве принципа культурного, правового, технологического, финансово-экономического развития разных стран утверждает унификацию, причем не только форм экономической активности, систем образования, способов менеджмента, научных знаний, даже потребительской культуры, но и права, а также государственных и политических институтов разных стран. Таким образом, Россия в конце XX века стала частью стремительно унифицирующегося в правовом отношении мира.

Библиографический список

1. Глобализация, государство, право, XXI век. О некоторых итогах международного юридического форума // Журнал российского права. – 2003. – № 2.
2. Кочетов, Э.Г. Глобалистика. Теория, методология, практика / Э.Г. Кочетов. – М.: Норма, 2002.
3. Мордовец А.С. Права человека и деятельность органов внутренних дел: монография / А.С. Мордовец, А.А. Магомедов, Л.В. Силантьева, А.А. Чинчиков. – Саратов, 1994.
4. Нерсисянц В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире / В.С. Нерсисянц // Государство и право. – 2005. – №5.
5. Нуркаева, Т.Н. Социально-правовой механизм обеспечения прав личности: лекция / Т.Н. Нуркаева. – Уфа, 1995.
6. Нурпеисов, Е.К. Механизм формирования правомерного поведения личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.К. Нурпеисов. – М., 1980.
7. Общеправовые основы управления органами внутренних дел: курс лекций, М.: Академия управления МВД России, 2004.
8. Права человека и современные процессы глобализации современного мира / Отв. ред. Е.А. Лукашева. - М.: Норма, 2005. - С. 15.
9. Пучкова М.В. Обеспечение прав граждан органами управления союзных республик / М.В. Пучкова. – М., 1988.
10. Ростовщиков, И.В. Обеспечение прав и свобод личности в СССР / И.В. Ростовщиков. – Саратов, 1988.
11. Толкачев К.Б. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных и конституционных прав и свобод граждан / К.Б. Толкачев, А.Г. Хабибуллин. – Уфа, 1991.
12. Юнусов А.А. Обеспечение прав человека и гражданина в современной России: монография / под ред. Р.С. Мулукаева. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2005. – Ч. 1.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Регулирование алиментных отношений в Российской Федерации осуществляется семейным законодательством. Общими основаниями возникновения алиментных правоотношений является наличие между субъектами родственной или иной семейной связи; наличие предусмотренных законом условий. Проблемы, связанные с алиментными обязательствами связаны с проблемами государства в целом. Здесь и отсутствие обязательного трудоустройства, и «чёрная» зарплата, и невозможность найти неплательщика.

Ключевые слова: алиментные обязательства, несовершеннолетние, нетрудоспособные, родственная или иная семейная связь, реальный доход.

Алиментные обязательства – это одна из разновидностей разновидность семейных правоотношений, они возникают между строго определенными лицами, поэтому являются относительными правоотношениями.

Субъектами алиментных обязательств являются лица, которые, с одной стороны, приобретают субъективное право на содержание при наличии указанных в Семейном кодексе обстоятельств и, обладают правомочием по суду требовать предоставления алиментов, а с другой, это лица, несущие соответствующую правовую обязанность. Институт внутрисемейного содержания прошел долгий путь развития до современного дифференцированного подхода к вопросам алиментирования членов семьи. В большинстве стран нормы о содержании нуждающихся субъектов постепенно выводятся из сферы семейно-правового регулирования и перемещаются в сферу права социального обеспечения. Следует предположить, что и в России обязанность содержания многих категорий лиц постепенно перейдет к государству. Пока этого не произошло, и поэтому нормы о внутрисемейном содержании будут составлять один из самых важных семейно-правовых институтов.

К сожалению, в России количество граждан, укрывающихся от уплаты алиментов, увеличивается из года в год. Лица, обязанные судом выплачивать алименты в пользу нуждающихся нетрудоспособных лиц очень часто скрывают свой реальный доход, и как правило скрывают место своего фактического проживания, что затрудняет розыск алиментоплательщиков.¹

В прямом смысле, кризисное положение в области материального обеспечения нуждающихся нетрудоспособных граждан, а в особенности детей, стариков, инвалидов, когда большинству из них просто не на что жить, ука-

---

¹ Гонгало Б. М., Крашенинников Л.Ю., Михеева Л.Ю. и др.; под ред. П.В. Крашенинникова Семейное право: Учебник / М.: Статут, 2008. – 302 с.

зывает на острую необходимость совершенствования законодательства, регулирующего институт алиментных отношений, требует создания четкого и действенного механизма взыскания алиментов, отвечающего экономической ситуации.

В настоящее время алиментные правоотношения носят достаточно конфликтный характер и именно поэтому заслуживают пристального внимания со стороны государства. Судебные споры в этой сфере данных правоотношений должны всегда находить правильное решение, т.к. именно от этого часто зависит обеспечение жизненных нужд и благополучие наименее социально защищенных граждан. При этом законодательство, призванное защищать права таких граждан, практически не работает. Причины такого порочного явления следует, видимо, искать как в безответственности плательщиков алиментов, так и в пассивности судебных приставов, и в крайней бюрократизации и неэффективности всего процесса розыска уклонистов.

Регулирование алиментных отношений в Российской Федерации осуществляется семейным законодательством, основывающемся на нормах Конституции РФ. Конституционные принципы равенства прав и свобод мужчины и женщины, равенства прав и обязанностей обоих родителей, провозглашение заботы о детях и их воспитания равным правом и обязанностью родителей находят свое отражение в Семейном кодексе РФ, в соответствии с которым регулирование семейных отношений осуществляется на основе принципов равенства супругов в семье, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.¹

Общими основаниями возникновения алиментных правоотношений является наличие между субъектами родственной или иной семейной связи; наличие предусмотренных законом условий (например, нуждаемости, нетрудоспособности получателя алиментов, наличия у плательщика необходимых средств для выплаты алиментов); решение суда о взыскании алиментов или соглашение сторон об их уплате². Общие основания прекращения алиментных обязательств предусмотрены в статье 120 СК РФ. Если алименты взыскиваются по решению суда, их уплата автоматически прекращается со смертью получателя или плательщика алиментов. Строго личный характер алиментных обязательств делает правопреемство в них невозможным. Выплата алиментов несовершеннолетним детям прекращается с момента достижения ребенком совершеннолетия или приобретения им полной дееспособности до достижения совершеннолетия в результате эмансипации или вступления в брак. Алиментные обязательства в отношении несовершеннолетнего ребенка прекращаются также в результате усыновления этого ребенка. Обязательства по содержанию на основании решения суда совершенно-

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Принята все народным голосованием 12 декабря 1993 г., ст.38.

² Антокольская М.В. Семейное право: Учебник Изд. 2-е, перераб. и доп./ М.: Юристъ 2008.

летних нетрудоспособных получателей алиментов прекращаются при восстановлении их трудоспособности или прекращении нуждаемости. В случаях, когда обязанность по уплате алиментов возлагается на лицо, только если оно обладает достаточными средствами для предоставления содержания, алиментные обязательства прекращаются, если материальное положение этого лица ухудшается настолько, что оно не в состоянии далее выплачивать алименты. Алиментные обязательства бывших супругов прекращаются в случае вступления супруга, получающего алименты, в новый брак. Представителями недееспособных в области семейных отношений чаще всего являются их родители (в отношении несовершеннолетних детей) или другие близкие родственники (в отношении совершеннолетних недееспособных лиц). Они, как правило, состоят в семейной связи не только с представляемым, но и с плательщиком алиментов, между ними часто существуют гораздо более тесные отношения, чем при обычных отношениях представительства. В результате нарушение интересов недееспособного получателя алиментов приобретает значительное распространение. Поэтому они нуждаются в дополнительной защите.¹ Согласно п.2 ст.80 СК РФ, термин «алименты» употребляется применительно к категориям «помощь», «твердая денежная сумма», «средства на содержание». Представляется, что наиболее верным является определение алиментов как «средств на содержание» в силу прямого указания закона.

Долгое время дискуссионным оставался вопрос, являются ли алиментами только те средства, которые выплачиваются по решению суда или все средства, включая те, что выплачиваются на добровольной основе. Действующий Семейный кодекс РФ, окончательно поставил точку в данном вопросе: нормы СК РФ сконструированы таким образом, что алиментами называются и те средства, которые уплачиваются в добровольном порядке. Таким образом, закон устанавливает презумпцию добровольности уплаты алиментов, и только в случае если обязанное лицо уклоняется, алименты взыскиваются в судебном порядке, согласно п.2 ст.80 СК РФ. Алименты представляют собой материальные средства на содержание, которые обязаны предоставляться по закону одним лицом другому в силу существующих между ними брачных, либо иных семейных отношений. Алиментное обязательство – правоотношение, возникающее на основании предусмотренных законом юридических фактов: соглашения сторон или решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать². Правовую природу алиментных обязательств определить довольно сложно. Для этих обязательств характерен существенный элемент публичности – государство, заинтересованное в защите нуждающихся субъектов, детально регламентирует алиментную сферу. И не смотря на то, что сегодня допускается заключение алиментных со-

---

¹ Муратова С.А., Тарсамаева Н.Ю. «Семейное право» учебное пособие

² Антокольская М.В. Семейное право. Учебник для ВУЗов.

глашений, данные обязательства трудно отнести к договорным, поскольку СК РФ императивно определяет круг участников алиментного правоотношения, лишая участников алиментного соглашения договорной свободы, свойственной участникам гражданско-правовых договоров, не признает равенства участников алиментного правоотношения. В зависимости от оснований возникновения алиментное обязательство можно отнести к обязательствам особого рода, возникающим на основе императивно определенного законом сложного фактического состава; общегражданское разделение обязательств на договорные и внедоговорные здесь неприменимо в принципе.

С точки зрения цели эти обязательства можно рассматривать как регулятивно-охранительные, т.е. выплата алиментов по соглашению или охранительные, т.е. выплата алиментов по решению суда. С точки зрения соотношения в обязательстве прав и обязанностей алиментные обязательства являются односторонними – здесь, управомоченная сторона традиционно не имеет обязанности; обязательство не предполагает встречного предоставления. С точки зрения количества прав и обязанностей это достаточно сложное обязательство, так как у одной стороны, а именно плательщика алиментов одновременно существуют две обязанности. Он должен не только вовремя платить алименты, но и сообщать о перемене места работы, места жительства и об изменении заработка. С точки зрения определенности предмета исполнения алиментные обязательства являются конкретными, поскольку плательщик алиментов в одностороннем порядке не может изменить предмет исполнения. С точки зрения характера обязательства оно выступает как имущественное с существенной личной доминантой.

В любом обществе малолетние дети, будучи недееспособными, не могут и ни в коем случае не должны самостоятельно обеспечивать себе необходимые условия жизни. Их благосостояние производно от материального достатка родителей. Очень часто и дееспособные лица не могут обеспечивать себя самостоятельно. Такая ситуация может сложиться между супругами (бывшими супругами), другими членами семьи, которые отличаются по состоянию здоровья, способностям к труду и предпринимательству, имеют в собственности неравноценное имущество, обременены неравными имущественными обязанностями и пр. Безусловно, во многих случаях государство принимает на себя бремя содержания недееспособных и ограниченно дееспособных лиц, выплачивая им пенсии, пособия, а также зачисляя их на государственное обеспечение.

Однако возможности любого, даже самого процветающего, государства не безграничны.

Для приобретения права на получение алиментов супруги должны состоять в зарегистрированном браке. Эта позиция традиционна для нашего

законодательства¹. Только формальное заключение брака может налагать на супругов взаимные имущественные обязанности.

Проблемы, связанные с алиментными обязательствами связаны с проблемами государства в целом. Здесь и отсутствие обязательного трудоустройства, и «чёрная» зарплата, и невозможность найти неплательщика. Часто алименты не выплачиваются не из-за злого умысла отца, а из-за неразберихи на почте и в бухгалтерии: кто-то забыл про исполнительный лист, кто-то его потерял. Такие проблемы решаются проще всего. А вот случаи, когда «алиментщик» физически не может найти себе работу, практически безнадежные. Впрочем, отмечаются и особые психологические аспекты проблемы неуплаты алиментов: уклоняющиеся от их выплаты мужчины протестуют тем самым против создаваемых бывшей супругой препятствий их встречам с детьми, а также против того, что они фактически лишены возможности проверить, насколько добросовестно расходуются их деньги. Формально эти проблемы решаемы в суде, но бремя доказывания, что деньги истрачены не на ребёнка, лежат на истце, в то время как мать, с которой остался ребёнок, не обязана обосновывать свои траты.

Рассмотрев, процессы и явления, которые оказывают влияние на ситуацию, связанную с алиментными обязанностями в Российской Федерации, необходимо принципиально изменить подход государства к проблеме невыплаты алиментов. А именно:

1. На период розыска лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов, государство должно взять эти выплаты на себя, и осуществлять их из специального фонда, с последующим взысканием с должника всех расходов. Аналогичным образом, государство должно действовать и в тех случаях, когда должник, в силу объективных причин, например отсутствие адекватных видов источников дохода, не в состоянии выполнить долговые обязательства перед своим ребёнком или родителями. Одновременно, необходимо ужесточение уголовной ответственности за уклонение от неуплаты алиментов.

2. Должны быть более эффективно задействованы местные органы, которые обязаны по законодательству заниматься с неплательщиками алиментов, ведущими асоциальный образ жизни.

3. Необходимо осуществлять более тесное взаимодействие службы приставов с органами исправления для налаживания реальной координации работы отдельных частей механизма назначения и взыскания алиментов.

4. С целью обеспечения единства работы всех заинтересованных органов необходимо создание Государственного алиментного фонда с функцией отслеживания ситуации и координации усилий².

5. Необходимо дальнейшее исследование конкретных недостатков исполнительного производства, с целью последующего их устранения.

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995г № 223-ФЗ принят ГД ФС РФ 08.12.1995г ред. от 25.11.2001 г.

² Абрамов В.И. Правовая политика современной России в сфере прав ребенка // Современное право. - 2009. N1. - С. 24 - 28.

6. Необходимо устранить отсутствие специального положения о трудоустройстве уклоняющихся от уплаты алиментов.

7. Необходимо решение на высоком уровне вопросов о допустимости исполнения иностранных судебных решений, без каких – либо предварительных условий, особенно, если речь идёт о ребёнке.

8. Должно быть устранено несовершенство законодательного регулирования алиментных обязательств на международном уровне.

Принцип приоритета детства, долгие годы декларируемый на всех уровнях власти, ни на одном из них в Российской Федерации в полной мере объективно не реализуется. Интересы детей практически не принимаются во внимание при разработке и принятии большинства законов экономического и социального характера, в том числе и тех, в которых закладываются основы жизнедеятельности граждан Российской Федерации на будущее. Эти законы чаще носят конъюнктурный, лоббистский, сиюминутный характер, но и при этом за их неисполнение никто не отвечает. Проблемы улучшения положения детей законодателем и правоприменителем решаются фрагментарно от случая к случаю без системной основы, то есть исполнительная власть в стране в основном проводит бесперспективную политику «латания дыр». Законодательные акты, которые регулируют финансовые, налоговые, экономические, правовые решения, при их разработке и принятии не учитывают всех последствий их действия в сферах детства и семьи. Поэтому ни один из многочисленных законов, принятых за последнее десятилетие и действующих в сфере экономики и социального развития страны, не учитывает прогноза прямых и косвенных негативных результатов своего действия в сфере воспитания и материального содержания детей и иных лиц, относящихся к слабо защищенным категориям населения страны. Без какого-либо преувеличения следует признать, что ни один закон последних лет не рассчитан изначально на создание необходимых условий для улучшения положения детей. Те законы, которые хоть каким – то образом учитывают интересы детей и других нетрудоспособных, либо нуждающихся в материальной поддержке членов семьи, как правило, оказываются неработающими. Это объясняется тем, что по объективным или субъективным причинам органами исполнительной власти на разных уровнях они фактически не исполняются.

На протяжении многих веков не одно поколение ученых, исследователей трудилось над совершенствованием семейного законодательства. С проблемами внесения изменений и дополнений в действующее законодательство сталкиваются все страны. К сожалению, эти проблемы очень часто осложняются тем, что и сама процедура разработки и принятия законодательных актов громоздка, длительна по времени. Кроме того, к разработке даже наиболее сложных и жизненно важных законодательных решений нередко привлекаются специалисты низкой квалификации, которые далеки от знания жизни, практики, психологии восприятия населением конкретных законодательных решений и их исполнения. Часто эти специалисты идут по пути слепого заимствования «модных» зарубежных правовых решений, неприем-

лемых для нашей страны. Все это еще больше осложнено тем, что сразу невозможно учесть все объективные причины, которые могут вызвать потребность дальнейших изменений и дополнений в законодательство или даже коренную его смену. Полученные результаты свидетельствует, что пробелов в семейном законодательстве, регулирующем алиментные обязательства, все еще очень много. Законодатель, провозгласив в Конституции Российскую Федерацию социальным государством, видимо, не всегда представляет, каким образом обеспечить реализацию данного положения в каждом конкретном отношении. Что касается проблем алиментного обеспечения нуждающихся граждан, в этой области просто нужен хорошо отлаженный действующий механизм взыскания алиментов, учитывающий в полной мере экономические и политические тенденции, развития российского общества и государства. Принятие Семейного кодекса РФ в 1996 году ввело в действие много эффективных новелл, создавших дополнительные возможности для разрешения значительного числа алиментных споров. Не смотря на это, ряд норм, регулирующих сферу алиментных отношений граждан, в том числе и введенных законодателем в 1996 году в Семейный кодекс РФ, либо не работают, либо не создают необходимой защиты прав граждан на необходимое им материальное обеспечение. Нормы, закрепленные этим кодексом, были рассчитаны на нормальную экономическую ситуацию в стране. Законодатель не учел и криминальный ее характер на современном этапе развития российского государства, когда большая часть доходов физических лиц не поддается определению, объективный рост значимости алиментного содержания для значительной, все возрастающей массы населения нашей страны.

В целях решения выше указанных проблем, можно предложить следующие пути: Необходимо законодательно определить минимальный размер алиментных выплат для каждой категории нуждающихся граждан. Пренебрежительное отношение к реалиям нашей экономической ситуации привело к тому, что размер алиментов, которые назначаются судом, в большинстве случаев, даже при материальной поддержке со стороны государства, не только значительно ниже прожиточного минимума, но и очень часто составляет столь незначительную сумму, что она не может обеспечить содержание лиц, нуждающихся в материальной помощи.

В целях защиты интересов детей, достигших совершеннолетия и продолжающих обучение в средних и высших учебных заведениях, необходимо законодательно признать за ними право на получение алиментов от лиц, их воспитывающих, в течение всего периода обучения. При совершенствовании отечественного законодательства надо исходить из того, что принцип диспозитивного регулирования семейных отношений в вопросах алиментных обязательств должен иметь ограниченное применение, так как широкое его применение может негативно сказаться на объективности выносимых судьями решений. В целях защиты прав и законных интересов супругов (бывших супругов) является целесообразным ограничить обязанность упла-

чивать алименты на содержание другого супруга (бывшего супруга) определенным сроком.

Для защиты интересов женщин, находящихся в состоянии беременности или ухаживающих за ребенком до трехлетнего возраста, состоящих в фактических брачных отношениях с отцом ребенка, следует ввести в Семейный кодекс норму, предоставляющую женщине право требовать от отца ребенка алименты на свое содержание, когда отцовство не отрицается или установлено в судебном порядке.

В целях защиты интересов несовершеннолетних детей, лишившихся родительского попечения, предлагается ввести в Семейный кодекс норму, предусматривающую обязанность фактических воспитателей по содержанию воспитанников.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995г № 223-ФЗ принят ГД ФС РФ 08.12.1995г ред. от 25.11.2001 г
3. Абрамов В.И. Правовая политика современной России в сфере прав ребенка // Современное право. – 2009. N1. – С. 24–28.
4. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ. 2008.
5. Гонгало Б. М., Крашенинников Л.Ю., Михеева Л.Ю. и др.; под ред. П.В. Крашенинникова Семейное право: учебник – М.: Статут, 2008. 302 с.
6. Муратова С.А., Тарсамаева Н.Ю. Семейное право : учебное пособие. М.: Новый Юрист, 1999. – 272 с.

Солопова Н.С.

кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с экономическими и правовыми аспектами реализации института интеллектуальной собственности. Предлагается использовать принцип системности в правовом регулировании интеллектуальной собственности. В статье анализируются недостатки действующего законодательства в указанной сфере, высказываются направления его совершенствования.

Ключевые слова: юридические нормы, интеллектуальная собственность, системность, правовое регулирование.

Известно, что регулирование экономических отношений в РФ не является системным правовым явлением. Это связано отнюдь не с отсутствием необходимого кодифицированного законодательства, а с тем, что законодатель, концентрируясь на главном (человеческий фактор, издержки, прибыль, экономическая устойчивость и т. д.) порой оставляет вне поля зрения такие вопросы, которые, на первый взгляд, не играют роли в функционировании экономической системы страны. Но, как показывает практика, именно нерешённость таких не системообразующих вопросов в экономико-правовом аспекте и разрушает принцип системности экономико-правовых норм.

Примером не соблюдения принципа системности в правовом регулировании экономических отношений может служить Положение о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов [1].

Изменения, внесенные в Положение от 20 мая 2008 г. разрешили создание новых видов инвестиционных фондов – фондов художественных ценностей. В соответствии с этим, участники рынка ценных бумаг получили возможность с 1 января 2010 г. вкладывать свободные денежные средства в «художественные ценности». В западных странах это распространенный вид успешного ведения бизнеса инвестиционных фондов, который наряду с чисто экономической выгодой (альтернативное инвестирование для снижения вероятности финансовых потерь) имеет важнейший ценностно-имиджевый компонент. Так, к примеру, «Doutshe Bank», по данным экспертов, обладает одним из самых крупных публичных собраний произведений искусства, большинство предметов из которой экспонируются по всему ми-

ру, создавая и поддерживая репутацию надежного, серьезного и стабильного финансового инструмента» [2, С. 40].

А.А. Белова, исследуя проблемы правового регулирования отечественного рынка произведений искусства, приходит к выводу о «несостыковке» многих важнейших элементов, разрушающих системность правового регулирования, осуществляемого прежде всего экономическими правовыми нормами в указанной специфической сфере. Речь идет о том, что отсутствует четкость в определении состава субъектов рынка произведений искусства. Двойственность позиции государства, выполняющего особую роль на рынке произведений искусства (оно выступает крупнейшим коллекционером в силу своей платежеспособности), что ставит его в привилегированное положение, но, в то же время, не имеет достаточных и надежных возможностей по содержанию в надлежащих условиях, своевременному реставрированию, аккумулированным им огромного количества произведений искусства, нумизматических ценностей, антиквариата; отсутствует надежное информационное правовое поле, расчетная составляющая, четкость правовых норм относительно демонстрации публике таких произведений, погрешности в категориальном аппарате, который использует законодатель в соответствующих правовых нормах.

В указанной статье А.А. Белова приводит пример отсутствия системности в правовом регулировании ряда экономических аспектов правовой регламентации отношений, связанных с произведениями искусства: «закрытость и фидуциарность (доверительность) отношений зачастую вредят участникам: этим широко пользуются мошенники, наводняя рынок подделками. Так, доля подделок на отечественном рынке произведений искусства (в частности, в сфере живописи) оказалась настолько высока, что Росохранкультурой предпринят беспрецедентный шаг, и был выпущен уникальный каталог подделок русской живописи. В 2009 г. увидел свет пятый том» [2, С. 42].

О реальном экономическом вреде, наступающем при нарушении принципа системности правового регулирования экономических отношений говорит и анализ законодательства в сфере малого предпринимательства.

Как известно, в связи с отсутствием в стране основы общественного строя – среднего класса, именно малые предприятия должны явиться опорой его генезиса и эволюции. Чертой правового регулирования в этой сфере является партикуляризм (*что, вспомним, было характерно для феодального права!*). Это приводит к серьезным препятствиям развитию малого предпринимательства.

В частности, это проявилось в том, что в Гражданском кодексе РФ до сих пор не сформулировано легальное определение малого предпринимательства и его субъектов.

Малое предпринимательство есть, а правового регулирования малого предпринимательства нет.

В части 3 пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ лишь отмечено самым общим образом, что под предпринимательской деятельностью при-

знается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». В развитие этой нормы, статья 23 ГК РФ указывает на субъектов предпринимательской деятельности.

Итак, исчерпывающего и полного правового регулирования института малого предпринимательства не произошло. Это связано с тем, что в «ГК нет даже упоминания о малых предприятиях, предусмотренных Законом о государственной поддержке малого предпринимательства» [3, С. 263]. Следовательно, ГК РФ не учитывает специфики малых предприятий как особых участников предпринимательских правоотношений, тем самым лишая их возможности опираться на разработанные и эффективные конструкции Кодекса и ограничивая их правосубъектность только положениями Закона от 14 июня 1995 г. Как пишет Т.М. Гандилов, «можно, конечно попытаться извлечь специфику малых предприятий из ... общих положений ГК, но при этом неизбежен выход за пределы толкуемых норм» [3, С. 8].

При этом надо помнить, что понятие организационно-правовой формы юридического лица является системообразующим в Гражданском кодексе. Если в ключевом для правового регулирования экономики кодифицированном нормативно-правовом акте *нет* определения малых предприятий (а, следовательно, четко установленных правил формирования и статуса их имущественной базы, особенностей взаимодействия их собственников и работников и т.д.), то не может быть и эффективно функционирующих малых предпринимателей.

Ограниченность имущественных и финансовых ресурсов, ценность собственности как гаранта выживания членов семьи предпринимателя, недостаток квалифицированных кадров, большая степень инициативы, самостоятельности, а значит и риска, нужда в систематической государственной поддержке в связи с особенностями «жизненного цикла» таких предприятий, требует появления высокого технико-юридического уровня изложения правовых норм, способных создать эффективное правовое поле для функционирования института малого предпринимательства.

Следует подчеркнуть, что недостаточный уровень системности правового регулирования экономики приводит к «эффекту домино» порождая недостаточную системность других, по замыслу законодателя, их развивающих. Так, например, до сих пор отсутствует идеологический и ориентирующий документ – Программа развития малого бизнеса. Отсюда не совсем понятно, какие законодательные акты требуют первоочередного принятия.

Пробельность законодательства в сфере регулирования малого предпринимательства на наш взгляд связана прежде всего с тем, что в России отсутствует нормативно-правовая база для занятий *ремеслом*, как важнейшей формой предпринимательской деятельности.

В ч. IV ГК РФ, регулирующей вопросы интеллектуальной собственности в стране, ремесла упоминаются как объекты правовой охраны только в связи с таким объектом патентного права, как промышленные образцы (ст.1352 ГК РФ).

Таким образом, чтобы использовать созданный автором объект кустарно-ремесленного производства, надо получить патент. Это весьма дорогостоящее дело, так как речь пойдет о привлечении патентных поверенных, услуги которых крайне дороги. Но изделия ремесленного производства по своей сути являются результатом творческой интеллектуальной деятельности: они оригинальны прежде всего в плане формы и к тому же могут обладать уникальным содержанием, т.е. представляют собой симбиоз критериев отнесения их как к объектам авторского права, так и к объектам патентного права. Но ГК РФ в ст. 1225 закрепил исчерпывающий перечень объектов, пользующихся правовой охраной на территории РФ. В этой связи следует согласиться с мнением М.А. Федотова, что «тем самым презюмируется принципиальная невозможность появления новых видов интеллектуального продукта, что, разумеется, не соответствует реальному положению дел, но может серьезно затруднить формирование в России правовых механизмов охраны новых видов интеллектуальных достижений и средств индивидуализации» [4, С. 26].

Если бы законодатель подошел к определению сущности малого предпринимательства системно, то это дало бы возможность малому бизнесу, связанному с ремесленничеством, устойчиво развиваться.

«Многослойная» правовая защита, характерная для определенных в ч. IV ГК РФ объектов интеллектуальной собственности связана с существованием различных способов получения экономической выгоды от использования этих объектов и фактически не может распространяться на объекты ремесленной творческой деятельности. То, что «юридический механизм интеллектуальной собственности допускает многослойную защиту творческого результата (как произведения изобразительного искусства и объекта патентного права, литературного произведения и товарного знака, музыкального и литературного произведений исполнения и фонограммы и т.д.) ... это обстоятельство свидетельствует не столько о толерантности законодателя к эгоистическому стремлению извлечь выгоду из каждой правовой формы охраны одного и того же интеллектуального продукта, сколько о существовании различных способов получения экономической выгоды, нуждающихся все вместе и каждый по отдельности в специальной юридической защите» [5, С. 70].

Безусловно, следует согласиться, с мнением авторов учебника по интеллектуальной собственности, что любая экономическая выгода нуждается в юридической защите и это является основанием появления в России федерального закона «О ремесленничестве», который не стал бы конкурировать с федеральным законом «О народных художественных промыслах» от 6 ян-

варя 1999 г. № 7-ФЗ, в котором ремесленничество вообще не упоминается и о его экономических основах речь не ведется.

Библиографический список

1. Положение о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов / Утверждено Приказом Федеральной службы по финансовым рынкам от 28 декабря 2010 г. № 10-79/пз-н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 18 от 02.05.2011.

2. Белова А.А. Правовое регулирование отечественного рынка произведений искусства (Актуальные вопросы теории и практики) // Государство и право. – 2011. – № 3.

3. Правовые проблемы малого предпринимательства / Отв. ред. Т.М. Гандилов. – М.: Экзамен. – 2001.

4. Федотов М. Прощание с принципами? // Российская юстиция. – 2006. – № 8.

5. Интеллектуальная собственность (Права и результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации): учеб. пособие / под ред. Н.М. Коркунова. – М.: Норма. – 2008.

Тюльпанов Ф.М.

кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ВОД

В статье рассматриваются правовые вопросы охраны вод. Характеризуется растущее влияние новых технологий на окружающую среду, что заставляет человека использовать большее количество водных ресурсов, которые не безграничны. Автором анализируется водное законодательство, указываются и недостатки его, определяется понятие «водный объект».

Ключевые слова: правовая охрана вод, понятие «воды», мелиоративные работы, правовая охрана вод от загрязнения, засорения и истощения.

Понятие и содержание правовой охраны вод

Воды составляют важнейший компонент окружающей среды. Вода входит в состав большинства материальных продуктов и объектов природы.

Она используется в промышленности, в хозяйственно-бытовой сфере, в сельском хозяйстве, энергетике, судоходстве, рыболовстве, лесосплаве и т.д. Как объект природы, воды представляют собой необходимый элемент жизни планеты, формируют экосистему.

Растущее влияние новых технологий на окружающую среду заставляет человека активно воздействовать на ход ее развития в интересах сохранения динамического равновесия в экологических процессах, охраны природных ресурсов, борьбы с загрязнением воздуха, воды, почвы и т.п. Огромное значение, в частности, имеет охрана водных ресурсов, запасы которых отнюдь не безграничны.

Во многих районах земного шара отмечается нехватка как питьевой, так и пригодной для коммунально-бытовых и производственных нужд воды.

Водные ресурсы в огромном количестве используются в хозяйственно-производственных целях. Достаточно сказать, что на производство одной тонны химического волокна затрачивается более 2 тыс. кубометров чистой пресной воды; 1т резины или алюминия – 1500м³; 1т бумаги – 900м³; стали – 120м³ и т.д. Весьма важно не только количество, но и качество воды, а отсюда значимость борьбы с загрязнением поверхностных (наземных) и подземных (грунтовых) вод, их рационального использования всеми потребителями. Неорганизованное, нерациональное использование водных источников наносит немалый ущерб интересам общества и государства. В этой связи особое значение имеют проблемы правового регулирования водопользова-

ния, нацеленного на охрану водных объектов, рационального их использования.

В этой связи законодательство определяет термины, которые имеют свое предназначение. Так, понятие «водный объект» определено в п.4 ст. 1 Водного кодекса РФ (Далее – ВК РФ). В ней говорится, что это природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод, в котором имеет характерные формы и признаки водного режима. Понятие «водные ресурсы» – это запасы поверхностных и подземных вод, находящихся в водных объектах, которые используются или могут быть использованы. Понятие «вода» и «воды» имеют важное значение для регулирования отношений в области охраны водных ресурсов. «Вода» – это химическое соединение водорода и кислорода. «Воды» – это вся вода, находящаяся в водных объектах в естественном природном состоянии на поверхности суши в формах ее рельефа либо в недрах. Отношения, касающиеся использования воды в промышленности и коммунальном хозяйстве регулируются гражданским и административным законодательством, а отношения, возникающие по поводу «вод», то есть водных объектов, находящихся в природной среде и сосредоточенных в различных бассейнах и других источниках, регулируются водным законодательством. Таким образом, в соответствии с Водным кодексом РФ к водным объектам не относится вода, изъятая из природных объектов. Осуществляемая ныне охрана водных ресурсов не охватывает все способы и методы защиты вод.

Значительное место охране вод уделено в Водном кодексе РФ 2006г. Так, в главе 6 ст.55 ВК РФ говорится, что охрана водных объектов, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов РФ, собственности муниципальных образований, осуществляется исполнительными органами местного самоуправления в пределах их полномочий в соответствии со статьями 24-27 ВК РФ. К полномочиям РФ в области охраны водных объектов относятся: определение единой государственной политики, разработка и реализация общегосударственных мероприятий, обеспечивающих охрану водных объектов. Полномочия органов государственной власти в Российской Федерации в области водных отношений закреплены в ст.24 Водного кодекса РФ.

В частности, к ним относятся: 1) владение, пользование, распоряжение водными объектами, находящимися в федеральной собственности; 2) разработка, утверждение и реализация схем комплексного использования и охраны водных объектов и внесение изменений в эти схемы; 3) осуществление федерального государственного контроля и надзора за использованием и охраной водных объектов; 4) организация и осуществление государственного мониторинга водных объектов; 5) установление порядка ведения государственного водного реестра и его ведение; 6) утверждение порядка подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование, порядка подготовки и заключения договора водопользования и другие полномочия, установленные Водным кодексом Российской Федерации.

Таким образом, законы, принятые в Российской Федерации, устанавливают порядок и условия использования и охраны водных объектов. Основными организационно-правовыми инструментами, обеспечивающими рациональное использование и охрану водных объектов являются: разработка и реализация федеральных государственных программ по восстановлению и охране водных объектов; установление лимитов водопользования; ведение государственного мониторинга водных объектов, государственного водного кадастра и осуществление государственного учета поверхностных и подземных вод, схем комплексного использования и охраны водных объектов; осуществление лицензирования в области использования и охраны водных объектов; определение вопросов научно-технической политики в области охраны вод; организация финансирования фундаментальных и прикладных научных исследований; подготовка, заключение и реализация бассейновых соглашений о восстановлении и охране водных объектов; осуществление государственного контроля за использованием и охраной водных объектов и соблюдением режима использования территорий их водоохраных зон. С целью предупреждения загрязнения водных объектов граждане и юридические лица при использовании вод обязаны осуществлять производственно-технические, мелиоративные, санитарные и другие мероприятия, способствующие охране вод.

Следует сказать, что, выполняя производственно-технические мероприятия, лица, осуществляющие право водопользования должны разрабатывать и внедрять технологические процессы, исключая или сводящие к минимуму сбросы сточных вод, созданию водооборотных и бессточных систем, внедрять очистные сооружения с целью удаления вредных веществ. Касаясь мелиоративных работ, которые связаны с охраной водных объектов, следует отметить, что они сводятся к комплексным мероприятиям. Это агротехнические, гидротехнические, лесные и другие работы.

Таким образом, под охраной водных объектов понимается система мероприятий, направленных на сохранения и восстановление водных объектов (п.17 ст.1 ВК РФ). Проблема пресной воды и ее использования - это проблема одна из основных в нынешнем тысячелетии, так как водные объекты являются главными ресурсами на земле. Им должно быть уделено особое внимание. В этой связи осенью 2003 года состоялось выездное заседание президиума Госсовета, на котором обсуждался проект национальной программы охраны и использования водных ресурсов страны «Вода России – 21век».

Проект программы имеет три основных направления модернизации водного хозяйства страны. Во-первых, выработка ясной государственной политики. Во-вторых, анализ системы государственного управления водным хозяйством. И в-третьих, внедрение водосберегающих технологий.

Проблема охраны и использования водных объектов – общенациональная. Программа рассчитана до 2015 года. В нее заложены проекты общей стоимостью 807 миллиардов рублей. Предлагается существенно увеличить

расходы на ремонт дамб, строительство очистных сооружений и тем самым экономить в рамках других расходных частей бюджета.

Правовая охрана вод от загрязнения, засорения и истощения

Исходя из содержания статей 56-67 ВК РФ, все воды подлежат охране от загрязнения, истощения и засорения. Под источниками загрязнения и засорения понимается различные сбросы, а также негативное влияние на состояние дна и берегов водных объектов. Очевидно, понятие «загрязнение» и «засорение» включает в себя более полное представление, чем это определено в законодательстве. Оно включает и тепловое загрязнение, а также появление в нем вредных микроорганизмов, изменяющих химический состав водного пространства, водную среду в целом.

Прав М.М. Бринчук, который определяет в качестве основных критериев загрязнения водных ресурсов их физические изменения (повышение либо понижение температуры), химические и биологические изменения, а вместе с тем органолептические свойства (вкус, запах, цвет, прозрачность), появление вредных веществ для организма человека, животных и растительного мира.

Основными источниками загрязнения вод является сброс неочищенных водных источников, поступление вредных веществ с промышленных предприятий, коммунально-бытового и сельского хозяйства, судов и иных плавающих транспортных средств, установок на воде, сплавов леса, а также проведение различных строительных и взрывных работ на водных объектах.

Запрещается сброс в водные объекты сточных вод, содержание в которых радиоактивных веществ, пестицидов, агрохимикатов и других опасных для здоровья человека веществ и соединений превышает нормативы допустимого воздействия на водные объекты (п.6 ст.56 ВК РФ). Запрещаются также и другие работы, оказывающие вредные воздействия на водные объекты. Их содержание не должно превышать соответственно предельно допустимые уровни естественного радиационного фона, характерные для отдельных водных объектов, и иные установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Охрана вод осуществляется с помощью нормативов качества вод, которые представляют собой допустимую норму воздействия, гарантирующую экологическую безопасность населения, сохранения генетического фонда, обеспечение рационального использования водных объектов.

Охрана водных объектов от загрязнения осуществляется путем регулирования деятельности источников загрязнения. Физические и юридические лица, осуществляющие их эксплуатацию, должны принимать установленные законодательством меры по предотвращению загрязнения и восстановлению водных объектов. Для источников загрязнений определяются предельно допустимые нормативы воздействия на водный объект, которые они обязаны соблюдать. Так, не допускается сброс в водные объекты неочищенных и не-

обезвреженных сточных вод, а также сброс сточных вод, содержащих вещества, для которых не установлены предельно допустимые концентрации или содержащие возбудителей инфекционных заболеваний. При эксплуатации источников загрязнения обязательно проводятся технические мероприятия, связанные с предотвращением загрязнения водных объектов: очистка сточных вод и повторное их использование; устройство оборотного водоснабжения; сокращение или прекращение поступлений примесей в сточные воды путем упорядочения и изменения технологических процессов производства; переход на безводные технологические процессы.

Так, в соответствии с Административным регламентом Федерального агентства водных ресурсов по предоставлению государственной услуги утверждены нормативы допустимых сбросов веществ (за исключением радиоактивных) и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей. Регламент согласован с Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральным агентством по рыболовству и Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. Определены сроки и последовательность административных процедур Федерального агентства водных ресурсов и его территориальных органов с другими органами природопользования, определен порядок взаимодействия между структурными подразделениями Федерального агентства водных ресурсов, а также взаимодействие с юридическими и физическими лицами по предоставлению государственных услуг и по утверждению нормативов допустимых сбросов веществ (за исключением радиоактивных веществ) и микроорганизмов в водные объекты.¹ Немаловажным документом является Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 29 июля 2014г. №339 «О внесении изменений в приказ Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 17 декабря 2007г.№333 «Об утверждении Методики разработки нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей».² Указанным приказом внесены изменения в Методике разработки нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей, утвержденной приказом МПР РФ от 17 декабря 2007г. №333³.

В приказе определены более жесткие требования нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей, используемых для целей питьевого, хозяйственно-бытового водоснабжения, а также для рекреационных и рыбохозяйственных целей.

---

¹ Российская газета, 8 октября 2014.

² Там же.

³ СЗ РФ, 2007, №31, ст. 4088.

Приведены новые расчеты НДС для водопользователей. Представляется, что названные приказы Минприроды РФ будут способствовать улучшению качества водных ресурсов и рационального использования.

Таким образом, по каждому источнику загрязнения водохозяйственные органы должны вести учет сбрасываемых вод, информировать органы государственной власти об аварийных объектах. Охрана водных объектов это – многоплановая комплексная проблема, требующая научно-обоснованной работы по эффективности использования вод, четкого взаимодействия всех звеньев управления водными ресурсами.

Итак, под правовой охраной водных объектов следует понимать, прежде всего, систему мер борьбы против нарушения норм водного законодательства, а также в условиях чрезвычайных ситуаций, влияющих на состояние вод. В этой связи на органы исполнительной власти РФ и субъекты РФ возложены обязанности по осуществлению и сохранению водных объектов от загрязнения, включая загрязнения, засорения через поверхность земли и воздуха (ст. 56 ВК РФ).

Под засорением понимается поступление взвешенных частиц в водный объект, посторонних нерастворимых предметов, ухудшающих состояние или затрудняющих его использование. В качестве предметов и взвешенных частиц, засоряющих водоемы, могут выступать древесина, твердый мусор, металлолом и т.д. Запрещается сброс в водные объекты и захоронение в них производственных, бытовых и других отходов. Однако засорение происходит и по сей день во многих регионах страны. Сваливаются пищевые отходы с судов и иных установок на водных объектах, осуществляются производственные отходы при сплаве и обработки древесины и т. д.

К примеру, Балтийский бассейн является одним из важных регионов страны в области промысла рыбного хозяйства и является приоритетной отраслью экономики. Специфика рыбной отрасли заключается в том, что значительная часть добычи рыбы (94%) приходится на исключительную экономическую зону Российской Федерации. Не секрет, что запасы живых ресурсов в морских районах и особенно в водах Балтики, находящихся под суверенитетом и юрисдикции России, сокращены, например, из-за сфер вылова. В этой связи срочно требуется адекватные меры государственного регулирования в целях восстановления прежних запасов.

В соответствии с международным правом, в частности, Конвенцией ООН по морскому праву(1982г.) и другими международными договорами, Российская Федерация приняла на себя обязательство по осторожному использованию водных биологических ресурсов и определению их общего допустимого улова. Из содержания законодательных актов вытекает, что в основе регулирования и использования природных ресурсов, которым относятся и водные биоресурсы Балтийского моря должно быть нормированное изъятие их, лимитирование использования биоресурсов.

Вместе с тем, выловленные биоресурсы моря представляют опасность для здоровья человека. Известно, что в Балтийском и Северном морях со-

средоточены огромные захоронения химического оружия. Участники, проходившего в Санкт-Петербурге в 2000г. круглого стола, посвященного этой же проблеме, приняли декларацию « Об экологической угрозе от затопленных в Балтийском море после Второй мировой войны немецких отравляющих веществ». Декларация была обращена к правительствам стран Балтийского моря, а также США, Великобритании, которые принимали непосредственное участие в затоплении боевых отравляющих веществ.

В феврале 2002 года на заседании Комитета по безопасности и внешним делам Балтийской Ассамблеи члены комитета, а также представители Калининградской областной Думы и представители ВМС Балтийских стран выработали проект рекомендации по предупреждению угрозы, которая исходит от затопленного оружия. В принятом документе предлагается подготовить планы объявления чрезвычайного положения и ликвидации кризиса в странах региона Балтийского моря на случай крупной утечки химических веществ из затопленных снарядов. Кроме того, следует срочно всем членам постоянного комитета по безопасности и внешним делам Балтийской Ассамблеи необходимо принять конкретные меры по защите Балтийского моря, иначе наступит экологическая катастрофа.

Отличие засорения от загрязнения заключается в том, что засорение не изменяет качества воды. В соответствии с водным законодательством запрещен сброс в водные объекты различных предметов и захоронение определенных твердых отходов. Производственные и бытовые отходы вывозятся на специальные полигоны по обезвреживанию и захоронению токсичных промышленных отходов и накопители (свалки) для нетоксичных отходов.

Предупреждению засорения поверхностных и подземных вод служит установление зон санитарной охраны вокруг источников водоснабжения, водозаборов, подземных вод, рыбохозяйственных водоемов, лечебных источников и др. В первом и втором поясе запрещено устройство поглощающих скважин, колодцев для сброса сточных вод. Специальные зоны предусмотрены в целях предупреждения засорения рыбохозяйственных водоемов сточными водами, содержащими ядохимикаты и навозную жижу.

Выделение таких зон предусмотрено на расстоянии 500 метров от границы затопления при максимальном состоянии паводковых вод.

Под истощением понимается сокращение количества вод в бассейнах, которое происходит под воздействием человеческой деятельности и носит, как правило, устойчивый характер.

В современном законодательстве не определено понятие истощение.

В нем дается общее определение охраны вод, связанное с загрязнением, засорением их. Такое определение просматривается в главе 6 Водного кодекса РФ. Для охраны водных объектов от истощения важное значение имеет соблюдение установленного порядка деятельности на территориях, непосредственно примыкающих к акваториям рек, озер, водохранилищ и другим водоемам. Независимо от форм владения собственностью земель, водных ресурсов, землепользователи, на территориях которых находятся водоохран-

ные зоны, обязаны соблюдать установленный режим их использования. Лица, виновные в нарушении установленного водоохранного режима, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством.

В предотвращении истощения водных ресурсов большое значение имеют нормы ВК РФ, которые обязывают водопользователей выполнять требования при проведении работ, связанных с возведением сооружений с опорой на дно должны осуществляться такими способами, которые не оказывали бы вредного воздействия на поверхностные воды, дно, берега водных объектов и водные биоресурсы. Здесь нормы водного законодательства совпадают с законодательством о недрах, которое обязывает пользователей недр обеспечивать соблюдение стандартов, регламентирующих условия сохранения земель, лесов, вод, а также зданий и сооружений от вредного влияния работ, связанных с использованием недр. Как правило, они направлены на улучшение состояния почвы, лесов, регулирование водно-воздушного режима при возделывании сельскохозяйственных культур. Все названные мероприятия позволяют уменьшить загрязнение и истощение водных объектов в России. Истощение водных ресурсов наступает в результате нарушения научно-обоснованного и рационального использования вод и других природных ресурсов, связанных с водами. Истощение вод может наступить в случаях добычи полезных ископаемых, нарушения поверхностного слоя земли, находящегося вблизи с водоемом, вырубки лесов, уничтожения болот, забора воды, превышающего нормы для использования и т.д. Что касается истощения подземных вод, то причины могут быть следующие: неплановые размещения водозаборных скважин, нарушение правил пользования подземными горизонтами вод, самоизливающиеся подземные воды.

С целью сохранения благоприятного водного режима водоемов устанавливаются водоохранные зоны лесов, которые относятся к лесам защитной зоны и не подлежат рубке для промышленных целей. В горных лесах допускаются способы рубки, учитывающие водорегулирующее значение лесов. Важное значение для предупреждения истощения водных объектов имеют гидротехнические мероприятия, направленные на создание гидротехнических систем и сооружений, обеспечивающих благоприятные условия водопользования, а также очистку русел рек и каналов, озер и водохранилищ от наносов и отложений. Размещение и строительство предприятий и сооружений и других объектов, оказывающих влияние на состояние вод, должно производиться с учетом схем комплексного использования и охраны вод. Гидротехнические сооружения и устройства, связанные с использованием вод, должны быть зарегистрированы. Существует целый ряд мероприятий, вытекающих из водного законодательства для предупреждения и истощения подземных водоносных горизонтов (гл.6 ВК РФ).

Так, в случаях проведения мероприятий по горным работам, если вскрылись водоносные горизонты, геологические организации, проводящие такие работы, обязаны немедленно сообщить об этом органам по регулиро-

ванию использования и охраны вод и принять меры по охране подземных вод.

Самоизливающиеся скважины подлежат оборудованию регулируемыми устройствами, консервации или ликвидации в порядке, установленном водным законодательством. Все водопользователи, пользующиеся водами, обязаны применять новые технологии производства и схемы водоснабжения, безводные технологические процессы воздушного охлаждения, оборотное водоснабжение и другие технические приемы. Сельскохозяйственные предприятия и граждане обязаны соблюдать установленные правила нормы полива, принимать меры по сокращению потерь воды на фильтрацию и испарения в мелиоративных системах, предупреждению нерациональных сбросов воды из них.

В целях охраны водные объекты, имеющие государственную, научную или культурную ценность, могут быть изъяты из пользования. В этой связи немаловажным является принятые нормативно правовые акты исполнительных органов власти.

Библиографический список

1. Водный кодекс Российской Федерации принят ГД ФС РФ 12.04.2006 введен федеральным законом № 74-ФЗ от 03.06.2006.
2. Конвенцией ООН по морскому праву (Заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml
3. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 29 июля 2014г. №339 «О внесении изменений в приказ Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 17 декабря 2007г.№333 «Об утверждении Методики разработки нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей»
4. Российская газета, 8 октября 2014.
5. СЗ РФ, 2007, №31, ст. 4088.
6. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. - 670 с.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ В РОССИИ

В статье рассматриваются результаты проводимой в России судебной реформы и концепция создания специализированной административной юстиции в России. Предлагаются пути решения вопроса о создании специализированных административных судов в России.

Ключевые слова: судебная реформа, суд, судебная система, общая юрисдикция, судопроизводство.

Экономические и политические реформы в стране привели к тому, что на первое место в деятельности суда стали выходить вопросы правовой защиты и гарантий прав и свобод человека. Началось становление самостоятельной и независимой судебной власти, способной оказывать влияние на действия законодательной и исполнительной властей, уравнивать их, выступать в спорных случаях в качестве арбитра.

Проводимая судебная реформа в значительной мере повлияла на порядок организации и деятельности судов общей юрисдикции. Проблемы функционирования этих судов сказываются на состоянии законности и правопорядка, на соблюдении прав человека. Исследование деятельности системы судов общей юрисдикции в современных условиях приобретает особое значение, т.к. фактически отсутствует концептуальная разработка главных теоретических проблем: понятия суда общей юрисдикции, системы этих судов, их места в общей судебной системе России.

Результатом проводимой судебной реформы стало постепенное превращение судов в центральный элемент механизма разрешения социальных конфликтов в обществе, неизмеримо выросла роль судов общей юрисдикции в обеспечении реальной защиты прав и свобод человека.

В то же время возникло много спорных вопросов разграничения компетенции внутри самой подсистемы этих судов и за ее пределами.

Таким образом, одной из актуальнейших тем, обсуждаемых в российском обществе, стало состояние судебной реформы. В прессе и на научных конференциях высказываются мнения: как о том, что судебная реформа успешно завершена, так и о том, что реформа, едва зародившись, превратилась в контрреформу.

Реформа может состояться только при одновременном наличии как минимум трех элементов:

- нового законодательства;

- новых социальных институтов (так называемой институциональной инфраструктуры), выстроенных с учетом новых норм;
- новой культуры мышления.

Без осознания необходимости всех трех компонентов, их комплексного осмысления, проработки и ювелирного внедрения в практику о реформе, как представляется, говорить не приходится.

В настоящей статье рассматривается предложение о создании специализированных административных судов, направленных на решение правоприменительной задачи в условиях прямо предусмотренной текстом нормативно-правового акта или обусловленной несовершенством действующего законодательства. [3]

Недостаточная научная разработанность указанных проблем отрицательно сказывается на ходе законотворчества и на текущей деятельности судов общей юрисдикции. Системный анализ наиболее острых проблем организации и деятельности судов общей юрисдикции и разработка рекомендаций по их решению представляются весьма своевременными.

Совокупность всех судов страны составляет судебную систему государства. Понятие «система» предполагает организационное объединение отдельных частей в единое целое. Специфика судов, как государственных органов, состоит в независимости, самостоятельности и обособленности судебной власти.

Общую юрисдикцию судов образует круг вопросов, которые полномочны решать созданные в государстве суды. В силу большого разнообразия правоотношений и социальных конфликтов в современном обществе исчерпывающим образом определить содержание «общей юрисдикции» не представляется возможным. [7]

Многие специалисты в области административного права давно и достаточно последовательно отстаивают концепцию создания специализированной административной юстиции в России. Соответствующий законопроект был внесен в Государственную Думу еще в 1994 г., но работа над ним приостановлена.

М.С. Студеникина совершенно справедливо отмечает, что: «для решения вопроса о создании специализированных административных судов следует определиться по ряду вопросов, в том числе по вопросам подсудности дел этим судам, кадровой политике, о процессуальных нормах, применяемых в административных судах» [9].

К делам, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства относятся: «споры между сторонами регулируемых административно-правовыми нормами управленческих общественных отношений», характеризующиеся тем, что в этих правоотношениях в обязательном порядке присутствует субъект, наделенный властными полномочиями – орган государственного управления или должностное лицо. Именно участие такого субъекта придает административным правоотношениям публично-правовой характер

и позволяет отграничить административно-правовые споры от гражданско-правовых и иных отношений.

Исходя из этого положения, предлагаются следующие подходы к установлению предметной компетенции специализированных административных судов:

- 1) обжалование актов и действий должностных лиц и органов;
- 2) производство по делам об административных правонарушениях;
- 3) споры о компетенции между органами исполнительной власти.

Однако определение круга дел, рассмотрение которых возможно передать создаваемым органам административной юстиции недостаточно для обоснования необходимости такой правовой реформы. Без создания процессуальных основ рассмотрения какой-либо категории споров создание специализированных судебных органов не является оправданным.

Основным принципом построения системы административного судопроизводства должно стать положение, согласно которому бремя доказывания законности соответствующих действий и решений возлагается на соответствующий государственный орган. Доказывание обратного – право, а не обязанность другой стороны. Только такой подход может служить достаточной гарантией защиты физических и юридических лиц, права и законные интересы которых нарушаются администрацией.

Также можно предложить ряд положений, на основе которых возможно построение административного судопроизводства в России:

- отказ от связанности суда основаниями и доводами заявления, установление правила о рассмотрении судом законности соответствующих актов, действий и решений в полном объеме;
- возможность приостановить судом исполнение (действие) обжалуемого административного решения до вынесения решения по делу;
- установление альтернативной подсудности – по месту нахождения государственного органа либо по месту нахождения (месту жительства) заявителя;
- сокращение срока обращения с жалобой на соответствующие действия и решения администрации. [6]

Некоторые из названных положений в той или иной форме закреплены в действующем законодательстве, но только возведение их в ранг общих принципов административного судопроизводства позволит говорить о формировании самостоятельной отрасли административного процессуального права.

Формирование полноценного административного судопроизводства в России – настоятельная необходимость. Создание специализированных судебных органов сложен в разграничении компетенции между административными судами, судами общей юрисдикции и арбитражными судами и может негативно повлиять на общий уровень правовой защиты интересов физических и юридических лиц. Целесообразно создать одно- или двухзвенной

системы административных судов в рамках системы федеральных судов общей юрисдикции.

Вопрос о создании каких-то специализированных судов ставят чаще всего специалисты в области соответствующей отрасли материального права. В этом случае аргументы сторонников создания специализированных судов сводятся к созданию специализированных судов, которые, во-первых, позволят повысить качество рассмотрения соответствующей категории дел, во-вторых, разгрузят существующую систему общих судов.

Создание специализированных административных судов может повысить профессионализм судей и улучшить организацию деятельности судов. Эту цель можно достичь, обеспечив надлежащее финансирование судебной системы и реальную работу системы повышения квалификации судей.

Появлению в судебной системе Российской Федерации административных судов должна предшествовать глубокая научная разработка правил административного судопроизводства.

Можно с уверенностью заявить, что идея создания специализированных административных судов окажется плодотворной только в случае появления ясно выраженной необходимости установить особую процедуру для рассмотрения в суде дел данной категории.

Подводя итоги, следует отметить, что проводимая судебная реформа не сможет в полной мере служить разрешению проблем, связанных с деятельностью судов. Возможные пути их решения следует искать в совершенствовании судебной системы страны. Существующая обособленность судебных органов зачастую является препятствием для защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов заинтересованных лиц, препятствует выработке единообразной практики применения законодательства.

Развитие демократических принципов, лежащих в основе Концепции судебной реформы, – должны стать одной из главных задач государственного строительства России. Необходимо, чтобы научная разработка современных проблем правовой реформы стала тем базисом, на котором основываются преобразования.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 31 марта 1997 г. № 360 «Об утверждении программы Правительства Российской Федерации «Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 годах»
2. Агапов А.Б. Административное право: Учебник для вузов. – М.: Дашков и К, 2004. – 928с.
3. Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород, 2003.
4. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации: Учебник. М.–: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1996. – 680с.

5. Антонова Е. Верховенство закона в структурных преобразованиях государственной власти в России // Хозяйство и право. – 1996. – № 6.

6. Андриченко Л.В., Акопян О.А., Васильев В.И. и др. Концепции развития российского законодательства (отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров). – «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»; «Юриспруденция», 2014

7. Боровский, М. В. Суды общей юрисдикции в Российской Федерации : Проблемы и перспективы. Монография.: М.,2000. – 182с.

8. Интернет-интервью с федеральным судьей в почетной отставке, к.ю.н., заслуженным юристом РФ, членом-корреспондентом Международной академии информатизации, членом Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, профессором ГУ-ВШЭ Пашиным С. «Работая, мы молимся» // Система Гарант. – 2014. 4 июня.

9. Студеникина М.С. Что такое административная ответственность? – М.: Советская Россия, 1990. – 126с.

10. Савицкий В. М. Организация судебной власти в Российской Федерации: Учебное пособие для вузов. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – 320с.

11. Савицкий В. М., Ларин А. М. Уголовный процесс: Словарь-справочник. – М: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1999. – 271с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гречкина Ольга Владимировна – профессор кафедры правовые дисциплины, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) филиал в г. Озёрске, доктор юридических наук, профессор; E-mail: grechkinaov@susu.ac.ru

Гришмановский Денис Юрьевич – доцент кафедры правовые дисциплины, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) филиал в г. Озёрске, кандидат юридических наук, доцент; E-mail: grishmanovskiidi@susu.ac.ru

Деккерт Дмитрий Викторович – старший преподаватель кафедры правовые дисциплины, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) филиал в г. Озёрске, кандидат педагогических наук; E-mail: dekkertdv@susu.ac.ru

Дорогова Евгения Вадимовна – преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск; E-mail: dorogovaev@susu.ac.ru

Костыря Алексей Сергеевич – магистрант кафедры социальных дисциплин и управления, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск; E-mail: kostyrja1@mail.ru

Князева Ирина Николаевна – доцент кафедры правовые дисциплины, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) филиал в г. Озёрске, кандидат юридических наук; E-mail: kniazevain@susu.ac.ru

Майоров Андрей Владимирович – заведующий кафедрой кафедры правовые дисциплины, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) филиал в г. Озёрске, E-mail: avmaiorov@susu.ac.ru

Поперина Екатерина Николаевна – старший преподаватель кафедры правовые дисциплины, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) филиал в г. Озёрске; E-mail: poperinaen@susu.ac.ru

Попов Константин Иванович – кафедры правовые дисциплины, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) филиал в г. Озёрске, кандидат юридических наук, E-mail: popovki@susu.ac.ru

Пучков Олег Александрович – профессор кафедры правовые дисциплины, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) филиал в г. Озёрске, доктор юридических наук, доцент; E-mail: puchkova@susu.ac.ru

Рукавишникова Татьяна Александровна – доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск, кандидат юридических наук; E-mail: rukavishnikovata@susu.ac.ru

Снытко Ольга Александровна – преподаватель кафедры правовые дисциплины, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) филиал в г. Озёрске; E-mail: snytkooa@susu.ac.ru

Солопова Надежда Саввична – профессор кафедры социальных наук, УралГАХА, г. Екатеринбург, кандидат юридических наук, доцент; E-mail: Poa @ ru 66.ru

Тюльпанов Фарид Муллагалиевич – доцент кафедры правовые дисциплины, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) филиал в г. Озёрске, кандидат юридических наук, доцент; E-mail: tiulpanovfm@susu.ac.ru

Черепашкин Алексей Сергеевич – доцент кафедры правовые дисциплины, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) филиал в г. Озёрске, кандидат юридических наук, доцент; E-mail: cherepashkinas@susu.ac.ru

Чех Ольга Ивановна – преподаватель кафедры правовые дисциплины, Южно-Уральский государственный университет (НИУ) филиал в г. Озёрске; E-mail: chekhoi@susu.ac.ru

Научное издание

РОССИЙСКОЕ ПРАВО:
ТРАДИЦИИ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов

Ответственный редактор О.А. Пучков

Статьи печатаются в авторской редакции

Компьютерная верстка:
А.В. Майоров

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета
Подписано в печать __.04.2015. Формат 60 84 1/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. ____ . Тираж 80 экз. Заказ ____ . Цена С.

Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.
454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76